

ВОЕННО - ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ МАХРОВ

**Период
полураспада
в ядерном
аду**

Мир Большой Тьмы

Алексей Махров

**Период полураспада.
В ядерном аду**

«Махров»

2014

Махров А. М.

Период полураспада. В ядерном аду / А. М. Махров — «Махров»,
2014 — (Мир Большой Тьмы)

ISBN 978-5-699-69554-6

Ядерная война 2014 года поставила человечество на грань полного уничтожения. Все крупные города лежат в руинах. Целые страны превращены в радиоактивную пустыню. Москва сгорела дотла в атомном огне. Россия распалась на мелкие анклав, разделенные тысячами километров зараженных земель, где свирепствуют лучевая болезнь и банды «бредунов»-мародеров, готовых убивать за кусок хлеба, глоток чистой воды, один-единственный патрон... Как спастись в этом ядерном аду? На какие жертвы придется пойти ради Возрождения? Сможет ли Россия выстоять в эту темную эпоху, пережить ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА и вновь восстать из пепла? Роман составлен из переработанных и переделанных романов «Эпицентр Тьмы» и «Бредун. Изгой Тьмы».

ISBN 978-5-699-69554-6

© Махров А. М., 2014

© Махров, 2014

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	50
Глава 10	52
Глава 11	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алексей Махров

Период полураспада. В ядерном аду

Пролог

Он был последним из клана «Ловцов удачи», последним из когда-то мощной, широко известной в южном Подмоскowie банды бредунов, одной из тех, что возникли сразу после Войны. Он и родился в кузове грузовика, прямо во время очередного мародерского рейда. Свое первое оружие – нож, он взял в руки, едва научившись ходить. А «калашников» заменял ему детские игрушки. В первый рейд его взяли в возрасте десяти лет. И уже через три года он прославился среди местных бредунских сообществ как лучший стрелок. К своему совершеннолетию, к шестнадцати годам, он занимал седьмое место на иерархической лестнице клана, имея два процента от любой добычи.

Он не умел писать и читать, а арифметикой овладел, подсчитывая патроны. Он совершенно искренне считал, что все мужчины с древних времен делились на три сословия: бредунов, диких и крестьян, а женщины могут быть или шлюхами, или боевыми подругами.

Через четверть века после Войны никто уже и не помнил, откуда взялось само это слово «бредун», от какого глагола произошло – «бродить»? или «брредить»? – ведь вся их недолгая жизнь проходила словно в бреду: бесконечные рейды в поисках незараженных земель, чистой воды и пищи. Иногда им везло, и они находили небольшую добычу, но чаще возвращались ни с чем, оставляя в развалинах трупы погибших от радиации товарищей. Грабежи и убийства, лучевая болезнь и калечащие мутации, беспощадная вражда с другими кланами...

Он был счастлив, мотаясь по выжженным ядерным огнем пустошам Подмоскowie на разбитых грузовиках, сжимая в руках потертый «калашников». Он не знал другой жизни...

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Удача отвернулась от «Ловцов», когда Пашке Скорострелу стукнуло восемнадцать лет.

Часть 1

Особенности кочевого образа жизни

Глава 1

В один хмурый холодный, но прекрасный летний день Паша Скорострел вместе с соратниками отдыхал в Мухосранске – торговом городке на перекрестке дорог. Городок был из новых – возникший на пустом месте после Войны. Тогда поселениям любили давать весьма странные названия – насколько хватало фантазии отцов-основателей. Например, соседний поселок носил гордое имя Усть-Жопинск.

Как правило, такими городками совместно владели несколько кланов. Они собирали мзду с проезжих, имели процент от каждой совершенной в городе официальной сделки, держали кабаки и публичные дома. За порядком присматривали сборные отряды под началом выборных (советами контролировавших поселение кланов, а вы подумали – народным голосованием?) командиров. В разных местах такие командиры носили разные звания. Их называли шерифами, генералами, мэрами, директорами, председателями и даже президентами.

В городок Паша попал в составе торговой команды, которой командовал дядя Андрей, ходящий под позывным «Мозголом», – родной брат матери Скорострела, уважаемый боец, старый соратник погибшего несколько лет назад отца Пашки. Дядя вел все торговые операции клана «Ловцов удачи» и частенько мотался по округе во главе личного десятка. «Работа» была крайне опасной – торговые конвои являлись желанной добычей для диких бредунов-беспредельщиков. За полгода личный состав отряда Мозголома обновился на треть. И это при том, что в нем состояли только очень опытные и умелые бойцы.

В этот раз Андрей Мозголом весьма успешно расторговался и решил устроить команде небольшой праздник. Программа стандартная – бухло и девочки. Зато много и сразу. Начали в полдень. К вечеру Пашка уже успел как следует накатить, сходить разок по блядам и снова вернуться за стол. В связи с успешным прохождением всех пунктов праздничного гуляния настроение Скорострела было радужно-приподнятым и, пожалуй, благодушным. Поэтому Пашка не сразу обратил внимание на старика, что-то бубнящего ему в самое ухо.

– Вася Танцор из клана «Папуасов» в городе, – тихо повторил старик. – Он ищет встречи с тобой!

– И чо? – не сразу въехал в ситуацию Паша. – Зачем я ему нужен?

– Дуэль! – выдохнул старик. – Он хочет тебя убить!

Скорострел захохотал так, что свалился с лавки. С пола его подняла твердая дядина рука. Андрей выглядел свежим, словно не квасил полдня, но мрачным и озабоченным.

– Дядь, ты слышал, а? Какой-то крендель хочет устроить со мной дуэль! – заплетающимся языком проговорил Пашка и снова пьяно захохотал.

Однако Мозголом не спешил присоединиться к веселью. Он жестом отогнал старика, бросив ему в благодарность пару патронов, и присел рядом с племянником.

– Это очень серьезно, Павел! – негромко сказал Андрей. – Это новый обычай, что резко вошел в моду по всему юго-восточному Подмоскovie. Этот Танцор слышал про твои достижения в стрельбе и желает узнать, кто из вас лучше в этом деле. Если ты попадешься ему на глаза, он затеет ссору и попытается тебя грохнуть.

– Грохнуть меня? Но за что? – удивился Пашка.

– Да ни за что, просто так. По крайней мере, веских причин у него нет. Но разве для драки в наше время нужны причины? Вчера в соседнем кабаке три бредуна перестреляли друг друга,

поспорив из-за слов песни. Одному показалось, что остальные безбожно перевирают текст. К тому же сегодня ты трахнул постоянную девочку Танцора. Причем именно в тот момент, когда он сам приперся в бордель. И ему пришлось ждать целый час – ты не спешил, мерзавец...

– Да я... Да откуда я знал, что она девка этого... Танцора? – Хмель мгновенно слетел с Паши. Мозголом зря не предупреждает. – Я пришел в первый попавшийся бардак и взял первую же свободную девку. А час я провозился потому, что...

– Ох, Паша, избавь меня от подробностей! – криво усмехнулся дядя. – В любом случае – драки, похоже, не миновать. Я встретил Танцора с кучкой друзей в трех кварталах отсюда – он прочесывает заведения в поисках тебя. Сам видишь – никого из наших здесь нет...

– Сафрон здесь! – заглянув под стол, сказал Паша.

– А толку-то? – хмыкнул дядя. – Ну какой из него сейчас боец?

– Так что это за дуэль-то, дядя? – Поняв, что драки не миновать, Паша решил уточнить детали.

– Видишь ли, среди здешнего отребья много таких, кто любит похвастаться своим владением оружием. Эти придурки только и делают, что обсуждают между собой, кто быстрее может выхватить ствол в ковбойском стиле.

– Это как? – оторопел Паша.

– Да были до Войны такие фильмы – вестерны, – пояснил дядя. – Там народ мочил друг дружку почем зря. И тоже ни за хрен собачий. Стволы они в набедренных кобурах носили и умели очень быстро их выхватывать. Пару месяцев назад кто-то намародерил в Москве целую коллекцию дисков с такими фильмами. Вот здешние балбесы насмотрелись и пытаются подражать всяким там Клинтам Иствудам. А Танцор – один из главных поклонников всей этой хрени. Он уже две дуэли провел и грохнул своих противников. Теперь считает, что он царь горы, урод. Ему не терпится сцепиться еще с кем-нибудь.

– Так что же мне делать, дядя? – закусил губу Пашка. – Ведь если я откажусь от дуэли, Танцор прославит меня на всю округу как труса. Да и пули в спину мне тогда не миновать...

– Выход один – драться! – решительно сказал Мозголом. – Но на наших условиях! Стреляться шагов с тридцати – ты на такой дистанции укладываешь пули в круг, который можно накрыть ладонью. А поскольку набедренной кобуры у тебя нет, да и навыками быстрого выхватывания ты не владеешь – стреляться из «калашей»! Навскидку, по сигналу, одиночными!

– Ну... да, это прокатит! – подумав, согласился Пашка.

– Я знал, что ты не сдрейфишь! – одобрительно хлопнул его по плечу Андрей. – Ты мне сейчас своего отца напомнил – он всегда перед боем балагурил, а потом вдруг затихал. И ты сейчас резко успокоился. Глаза заблестели! Эх, все-таки гены – великая вещь!

Паша хотел узнать, что это за гены такие и каким боком они имеют отношение к ним с отцом, но вместо этого спросил про более насущное:

– Так ведь наши автоматы в оружейке у шерифа! С этим как?

– Говно вопрос! – усмехнулся Андрей. – Вот прямо сейчас встанем и пойдем к шерифу. А кабатчику здешнему накажем, чтобы, когда к нему Танцор вломится, посылал его за нами.

Мозголом подошел к стойке и сказал пару слов хозяину кабака. После чего решительно схватил Пашку за локоть и выволок на улицу.

Мухосранск был небольшим городишкой, имевшим всего одну улицу, поэтому, выйдя из кабака, они сразу очутились на центральной транспортной артерии этого мегаполиса. Вдоль главной улицы выстроилось три десятка деревянных зданий в два-три этажа. Причем примерно половину из них занимали питейные заведения. Вторая половина принадлежала богатым перекупщикам, представителям контролирующих городок кланов. Бордели стыдливо размещались в переулках.

Улица была довольно широкой, метров двадцать, и вдоль нее по всей длине стояли разномастные автомобили. И мощные армейские трехосные грузовики торговых партий, и лата-

ные-перелатанные легковушки аборигенов. И блестящие джипы местных шишек. По деревянным тротуарам ленивой походкой двигались десятки бредунов. Они переходили из кабака в кабак, изредка ныряли в переулки к девочкам, возвращались, снова пили, ели, общались между собой, шутили, смеялись, пели, орали, дрались. В общем, отдыхали. От рукопашных и поножовщины здесь никто не был застрахован, но перестрелок с использованием автоматического оружия и крупнокалиберных пулеметов отцы города не допускали – все это оружие под расписку сдавалось шерифу на весь срок пребывания в городе. А команда шерифа гарантировала торговым партиям безопасность от внешнего вторжения. Но вообще главной защитой таких городков был авторитет контролирующих кланов. Мелкие шайки диких бредунов просто опасались связываться с крупными бандами, имевшими на вооружении бронетехнику, минометы и сотни бойцов в строю.

Дядя с племянником такой же ленивой, как у большинства окружающих, походкой дошли до центральной «площади» – здесь стоял дом шерифа, называемый всеми участком или околотком, и проезжая часть расширялась до тридцати метров. К тому же на этом участке улицы было запрещено оставлять машины. У входа в околоток Паша с Андреем остановились, и Мозголом цепким взглядом окинул панораму «Мэйн-стрит» в обе стороны.

– Вон они, голубчики! – Дядя подбородком указал на кучку молодых людей, вышедших из переулка в полусотне метров от них.

Пашка из озорства помахал задирам рукой и вслед за дядей нырнул в дверь.

Околоток представлял собой просторное помещение с высоким потолком. Его архитектура в принципе копировала архитектуру кабаков. На месте кухни располагалась оружейная кладовая, а вместо номеров для постояльцев на втором этаже – кабинет шерифа, канцелярия и комнаты сотрудников. Только барная стойка стояла на том же месте, но вместо бармена за ней стоял помощник шерифа, который принимал и выдавал оружие вновь прибывшим и отъезжающим из города. В большом переднем зале околотка всегда толпилось по десятку солидных мужчин – именно здесь, а не в кабаках, начальники торговых партий и представители кланов обменивались новостями и конфиденциальной информацией. Простые бредуны попадали сюда только принудительно, в случае крупных правонарушений.

При появлении посторонних шум голосов мгновенно стих, но тут же возобновился. Посетители отлично знали как самого Мозголома, так и его племянника. И считали их своими. Повидимому, здесь уже слышали о вызове на дуэль, поэтому во взглядах присутствующих, скрестившихся на Пашке, читалось любопытство и предвкушение зрелища. Однако подходить к нему и что-либо спрашивать народ посчитал дурным тоном.

Андрей и Пашка прошли прямо к стойке. Стоявший за ней помощник шерифа, ражий голубоглазый детина, имени которого никто не знал (он откликался на кличку Большой), выпрямился, увидев Скорострела, и затем, ни слова не говоря, достал с полки автомат и аккуратно положил его перед бредунами.

– Твой ствол, Скорострел, – вместо приветствия буркнул Большой.

– И тебе привет, Большой! – вежливо кивнул Мозголом. – Я так понимаю, что старший в курсе?

– Он в курсе и не возражает, – кивнул Большой. – Кто вам может запретить убивать друг друга? Только стреляться будете в лошине за городом. Двое наших проводят и проследят за порядком. Ну, чтобы вы там все не передрались... Хотя особо усердствовать не будут, захотите свести счеты на месте – валийте.

И такая «демократия» ствола и кулака повсеместно процветала во всех бредунских общинах. Кто им сторож?

Тут двери околотка распахнулись, и внутрь ввалилось полдесятка молодых парней. Заходили они с шуточками-прибауточками, но внутри помещения сразу замолчали. Еще бы – здесь одновременно находились несколько авторитетов, в том числе и представитель их собствен-

ного клана. Большой тут же выложил на стойку оружие Танцора – новенький щегольской АК-74, увешанный всякими тактическими фонариками, лазерными целеуказателями, коллиматорными прицелами и прочей байдой¹, которую так любят молодые глупые щеглы. В сравнении с лежавшим рядом потертым и поцарапанным Пашкиным АКМом автомат Танцора выглядел наряженной новогодней елкой.

– Твой ствол, Танцор, – «поздоровался» с вошедшим Большой.

– А? – удивился Вася. Он явно не ожидал, что ему с ходу сунут в руки автомат. Рассчитывал на долгую ругань с оскорблениями, хватанием за пистолет и нож и в финале – дурацкую опереточную дуэль.

– Владимир Владимирович распорядился, – спокойно пояснил Большой. – Хватай ствол и топай за город. Мои ребята проводят.

– Владимир Владимирович? – оторопел Вася Танцор.

– Ага, он самый, шериф наш. – В равнодушном голосе Большого проскользнула издевка. – Давай топай!

Все участники будущей дуэли вышли из околота и под предводительством двух помощников шерифа потопали за город. В лошину, где обычно испытывали выставленные на продажу стволы и пристреливали купленные. Слух о «начале» мгновенно облетел городок, и к процессии, кроме авторитетов, присоединились по пути немало выползших из кабаков бредунов. К моменту прихода к месту будущего поединка дуэлянтов окружала толпа в сто человек.

Места на стрельбище распределили по жребию – никому из участников не хотелось стоять спиной к мишеням. Но все-таки эта сомнительная честь досталась Пашке. Стреляться договорились на пятидесяти шагах, тремя патронами, по сигналу помощника шерифа.

Зрители разошлись в стороны, оставив дуэлянтов в широком коридоре. Скорострел был совершенно спокоен, чему уже давно не удивлялся – такое состояние действительно накатывало на него перед каждым боем. И у отца было похожее. Что там дядька говорил о каких-то генах?

Вася, наоборот, сильно нервничал. Он побледнел, его руки не могли успокоиться, почти неосознанно от владельца перебирая автомат, бессмысленно щелкая переводчиком-предохранителем. А изо рта Танцора в это время лился поток тупой и монотонной ругани.

Все дальнейшее произошло за пару секунд. Секундант махнул рукой с зажатым в ней платком. Пашка вскинул «АКМ» и поймал на мушку фигуру Танцора. С самого начала он решил бить одиночными. А вот Вася в стремлении опередить противника дал короткую, на все три полагающихся патрона, очередь от бедра. И промахнулся. Пули взбили землю метрах в семи от Паши, чуть не угодив в зрителей.

А вот Скорострел попал первым же выстрелом, но из-за вбитой годами привычки работать дуплетом тут же выстрелил еще раз. Танцор упал мешком, словно из его ног вытащили стержни. Продолжая держать противника на прицеле, Паша стал осторожно приближаться к нему. У него оставался еще один патрон, и по условиям он мог добить раненого в любой момент.

На груди Танцора расплывалось кровавое пятно, но, как ни странно, он все еще был жив и в сознании. Увидев над собой Скорострела, Вася хотел что-то сказать, но тут его глаза закатились, а тело мгновенно обмякло.

Подошедший помощник шерифа хмуро сплюнул в сторону и тихо сказал:

– Жил как дурак и погиб по-дурацки...

Зрители оживились, стягиваясь в плотное кольцо вокруг труп Танцора.

¹ Вся эта байда питается, как правило, литиевыми или кадмиевыми батарейками, которые в Море Большой Тьмы стоят дороже автомата. Поэтому весьма сомнительно, что обвеска данного оружия вообще находится в рабочем состоянии. Скорее – нацеплена исключительно для «красоты» (Прим. авт.).

– Эк ты его! – сказал подошедший Андрей, радостно хлопнув Пашку по плечу. – Две пули точно в грудь! И расстояние между дырками – полпальца!

Толпа одобрительно зашумела – здесь все без исключения знали толк в стрельбе и могли оценить точный выстрел.

Сунувшихся было к телу дружков Танцора помощник шерифа отогнал громким шиканьем, словно глупых щенков. Большой сам снял с поверженного задиры ремень с пистолетом (кобура действительно была набедренной) и подсумками, а затем выдрал из рук автомат. Все это он передал Паше. Это было одним из первых неписанных правил бредунов – оружие и патроны побежденного достаются победителю. А вот содержимое карманов – по желанию. Кто-то обшаривал, кто-то брезговал. Скорострел обычно не стеснялся, но в этот раз не стал лезть, чем заслужил молчаливое одобрение большинства собравшихся.

Схватив в охапку свое и чужое оружие, Пашка, направляемый Мозголомом, протолкался через кольцо и пошел к городу. В голове Скорострела было совершенно пусто – он не испытывал ни горечи, ни удовлетворения. Слишком будничным для него, рожденного после Войны, было убийство. Ну, может, немного освежал впечатление антураж. Все-таки в подобной... дуэли Паша участвовал впервые.

Глава 2

Неприятности неожиданно случились на следующее утро. Накануне бредуны из клана «Ловцов удачи» хорошенько поддали, празднуя победу своего товарища. Мало того – к их столу непрерывным потоком подходили с поздравлениями совершенно чужие люди. Они ставили Паше выпивку и делились малой долей от выигрыша (на поединок делались ставки, причем немалые) – по два-три, а то и пять патронов. К полуночи Паша нажрался дармовой выпивкой в лоскуты и стал счастливым обладателем полутора сотен патронов.

В связи с этим побудка была крайне тяжелой. В общем-то Скорострел был еще совсем молод и пил достаточно редко. Тем более в таком количестве. Ситуацию усугубил визит самого Владимира Владимировича. Так уважительно, по имени-отчеству, без всяких кличек и позывных в Мухосранске именовали шерифа – невысокого лысоватого человека лет пятидесяти. Когда-то он командовал своей собственной бандой, но во время одного из рейдов в Москву влетел почти со всем личным составом в эпицентр, где радиация была под тысячу рентген в час. Дозу все схватили нешуточную и умерли в течение года. Уцелел каким-то образом только сам командир, да и то потом долго болел. Но предыдущей славы ему хватило для того, чтобы быть выбранным шерифом на совете кланов. Эту должность Владимир Владимирович занимал долгих три года – срок по нынешним временам немалый. И, уже будучи шерифом, он набрал нешуточный авторитет у местных и пришлых бредунов. Его боялись и уважали.

К Паше он явился в сопровождении бессменного сопровождающего – Большого.

– Паша Скорострел? – с порога, бесцеремонно вломившись в комнату, где отдыхали после вчерашнего дядя с племянником, спросил Владимир Владимирович. – Собирайся, пойдешь со мной!

– Эй, Володя, не борзей! – вполголоса, чтобы не услышали в коридоре, произнес Мозголом. – Ты со мной сперва поговорить не хочешь?

– А, и Андрюха здесь! – словно только что заметив Мозголома, сказал шериф. – Ты тоже собирайся, тебя это напрямую касается!

– Никуда я с бодуна не пойду! – смело заявил Андрей. – И племяша не пущу!

Шериф только усмехнулся тонкими бескровными губами, а Большой, запыхтев, скинул с плеча ПКМ.

– Ты, Володя, порядки знаешь, – игнорируя направленный на него ствол пулемета, сказал Мозголом. – Сначала объясни, в чем дело, а потом мы... подумаем! Мы хоть и не пайщики этого городка, но пара-тройка пайщиков за нас впишется. И ты это знаешь!

Снова улыбнувшись своими синюшными губами, Владимир Владимирович кивнул и бросил короткий взгляд на стоявший под вешалкой табурет. Большой, мгновенно расшифровав бессловесный приказ, метнулся и выставил табуретку посреди комнаты. Потом молча вышел в коридор и закрыл за собой дверь. И можно было быть уверенным, что, пока он подпирает широкими плечами дверной проем, никто не подкрадется, чтобы подслушать происходящий в комнате разговор.

– Твой племяш вчера Васю Танцора грохнул! – начал шериф.

– И что? Этот был честный поединок на глазах у сотни человек! – хмыкнул Андрей, вставая с постели и оглядываясь в поисках штанов. Найдя их под кроватью, Мозголом не спеша оделся. Пашка последовал его примеру. Все то время, что дядя с племянником приводили себя в порядок, Владимир Владимирович терпеливо ждал, не произнося ни слова.

Ответил он только после окончания утреннего туалета.

– Ты еще скажи, Андрюха, что это я санкционировал эту дуэль! – без всякого выражения на лице произнес шериф. – И она проводилась под полным контролем моих людей.

– Ну... – неопределенно сказал Андрей, не понимая, куда клонит собеседник.

– Гну! – хмыкнул Владимир. – Все так и было! Но сегодня ко мне приперлись ребятишки из клана «Папуасов». И это были не вчерашние сопляки, собутыльники Танцора, а уважаемые *старшие*!

– Чего хотели? – в волнении закусил губу Мозголом. Он уже понял, что дело принимает нехороший оборот.

– Наказать Скорострела за скоростную стрельбу! – скаламбурил шериф. – Кто-то предложил поиграть понятиями. И горькая судьба Танцора их, по большому счету, мало интересует. Им просто нужен повод для очередного передела. Говорят, что за «Папуасами» стоит целая орда диких, бойцы которой именуют свое объединение кланом «Черного коловорота».

– Опять политика, Володь? – горько усмехнулся Андрей. – Даже после Войны от нее никуда!

– Ну так, Андрюх, помнишь, как один умный человек сказал: «Неучастие в политике не освобождает от ее последствий»? – кивнул Владимир.

– Отто фон Бисмарк, – безошибочно назвал автора цитаты Мозголом. – Ладно... Что они готовят?

– Суд! – тяжело обронил шериф. – Хотят добиться изгнания.

– Даже так? – удивился Андрей. – Это ведь не практиковалось уже...

– Да лет двадцать не практиковалось. С тех пор, как первая большая волна миграций сошла на нет, – кивнул шериф.

– Какой расклад? – непонятно для Паши спросил Мозголом.

– Пять кланов за вас, шесть против! – ответил Владимир.

– Seriously! – присвистнул Андрей. – Грядет передел?

– Копчиком чувствую – пиздец городу! – грустно сказал шериф. – Жаль, только я на одном месте пообвылся... Их, этих «черноколоворотцев», чуть не под две тыщи, разнесут город по бревнышку...

– Хрен с ним, городом вашим сраным! – внезапно вспыхнул Андрей. – Мне племянника спасать надо! Изгнание – это очень серьезно! И хотя на старые обычаи почти повсеместно все кладут с прибором, но... Если за «Папуасами» такая силища стоит, то парня живым из Мухосранска не выпустят. И я со своими бойцами рядом лягу. Что делать-то, Володь, что посоветуешь?

– Бежать ему надо! – огорошил шериф. – Прямо сейчас! Как выведу из кабака на улицу – так сразу когти рвать! Мы, конечно, постреляем вдогон... Но он ведь парень ловкий – увернется! Увернешься, Паша?

– Да-а-аааа, – в полном обалдении от таких перспектив кивнул Скорострел.

– Спокойно, Паша, спокойно! – Поняв душевное смятение племянника, Мозголом приобнял парня за плечи. – Володя дело говорит – рванешь сейчас из города, и... все! Тебе главное из зоны ответственности местных кланов выйти. Это всего полста километров... в любую сторону. А там мы тебя подберем! Володь, дай нам пять минут – собраться и планы обсудить!

Шериф молча кивнул, кряхтя встал с табуретки и вышел за дверь.

– Дядя, а откуда ты его знаешь? – совершенно не в тему спросил Паша. Уж больно злое любопытство его грызло.

– Мы с ним когда-то в одной конторе служили, – печально ответил Андрей. – Еще до Войны.

Он застыл, словно погрузившись в воспоминания, но через несколько секунд очнулся и скомандовал:

– Быстро сгребай манатки, а я пока прикину, где нам с тобой пересечься удобней.

С этими словами Андрей достал из своей сумки крупномасштабную карту и начал, грызя ноготь, прикидывать маршруты. К тому времени, как Скорострел собрал все вещи и упаковал рюкзак, Мозголом принял решение.

– Тикать тебе надо в сторону Москвы! По остальным направлениям наверняка искать будут. Здесь вокруг сплошняком зоны ответственности наших недоброжелателей. В одиночку и пешком – не пройти. А дать тебе грузовик я, сам понимаешь, не могу. Значит, пойдешь вот сюда! – Мозголом показал на карте точку. – Здесь мы тебя и подберем.

Приглядевшись к назначенному для randevu месту, Пашка вздрогнул. Точка была на самой границе Пятого кольца. Всего лишь в семидесяти километрах от Москвы.

– Дядя, но там же... – негромко начал Пашка, но Андрей тут же прервал его:

– Знаю, Павел, знаю... Но это единственное место, где есть неплохое укрытие. Помнишь, как туда забраться?

Паша обреченно кивнул. До того, как забраться в это укрытие, предстояло пройти через зараженные земли, вокруг которых шаталось множество шаек диких бредунов.

Глава 3

В самом быстром темпе, который только позволяли его силы и местность, Паша преодолел двадцать километров. «Бегство» из Мухосранска прошло образцово: он рванул в ближайший переулок, как только его вывели из кабака. Люди шерифа стреляли вдогонку, причем для достоверности палили не в воздух, а в сторону беглеца. Пули так и свистели над головой Скорострела. Но бог миловал – парень благополучно покинул городок.

На «точке» Пашка в одиночестве просидел недолго – он пешком дошел туда за полдня, а соратники догнали его всего за пару часов.

Вернувшись в базовый лагерь «Ловцов удачи», Мозголом узнал еще одну плохую новость: на крестьянские поселения, находящиеся под защитой клана, напали те самые дикие бредуны из клана «Черного коловорота». Кроме обычного (можно сказать – обыденного) грабежа, «черные» отличились страшным деянием – мелкие хутора и одну большую деревню вырезали поголовно, а потом сожгли.

На совете клана было решено дать беспредельщикам бой, невзирая на огромное численное преимущество врага. «Ловцы» не были самоубийцами и рассчитывали на победу – до сих пор хорошо организованные кланы, имеющие в своих рядах опытных бойцов, хорошо обученное молодое пополнение и отличные, по местным меркам, вооружение и транспорт, довольно легко разгоняли даже очень крупные, но аморфные массы диких бредунов, вооруженных как попало и почти не имеющих боеприпасов.

«Ловцы» подросли, когда «дикие» грабили вторую деревню. Первый удар клана был страшен – «черные» в панике бросились спасаться бегством, бросая оружие, добычу и раненых. Но главари орды, безжалостно расстреливая трусов, сумели быстро навести порядок и организовать ответную атаку. «Дикие» десятками гибли под перекрестным огнем, однако двадцатикратное численное преимущество орды не оставило «Ловцам» никаких шансов на успешный исход боя. Те бредуны, что остались прикрывать отход основного отряда, продержались всего час. «Ловцы удачи» потеряли половину бойцов, несколько грузовиков, но все-таки остались полны решимости отомстить обидчикам.

Не прошло и двух дней, как на базовый лагерь «Ловцов» навалилось более тысячи «черных». Затем начался ад. Мужчины-воины клана бились до последнего патрона. Уцелели несколько женщин и детей, которых победители увели в северные леса.

Мозголом погиб на глазах Паши еще во время первой атаки «черных». Мать бросилась с самодельной гранатой в самую гущу нападавших уже во время штурма лагеря. Младшая сестренка, пигалица двенадцати лет, попала под шальную очередь из крупняка, когда тащила на позицию боеприпасы и воду. Сам Пашка отстреливался до тех пор, пока рядом с его стрелковой ячейкой не рванула граната.

Очнулся Паша только глубокой ночью. Его ячейку засыпало землей почти до верха. Да так, что проводившие зачистку «черные» просто не стали возиться с раскапыванием, справедливо решив, что на дне труп. Выкопавшись из-под рыхлого грунта, Скорострел долгие десять минут просто сидел, вдыхая полной грудью влажный ночной воздух, пахнувший порохом, тротилом, кровью и горелым мясом. От контузии в голове звенело, а перед глазами плавали разноцветные круги, но, собравшись с силами, Павел, перехватив поудобнее автомат, начал обход территории базы, пытаясь отыскать уцелевших – тщетно. Он наткнулся только на трупы. «Своих» оттаскивал, борясь с головокружением, к глубокому провалу на месте главной землянки, а через «чужие» равнодушно перешагивал. Впрочем, он не забывал чисто машинально, обыскивать и те, и другие, но почти все тела были «пустыми» – «черные» даже верхнюю одежду сдирали, не брезговали поясными ремнями и обувью.

На рассвете Павел похоронил соратников, окончательно обрушив свод землянки, а затем приступил к планомерному обыску всех известных ему заначек. Через пару часов он стал счастливым обладателем некоторого количества оружия и снаряжения, что могло хоть как-то помочь ему на первых порах в «одиночном плавании».

Разрушенный и разграбленный базовый лагерь Скорострел покинул, едва невидимое за сплошной пеленой облаков солнце начало карабкаться к зениту. С собой у него был верный АКМ с тремя полными магазинами, нож, «стечкин» в кобуре, фляга с водой, смена белья, целлофановый плащ-накидка, респиратор, фонарик, складная лопатка, карманный дозиметр (из тех, что в довоенные времена называли «кухонными») и самое главное богатство – четыре сотни патронов семь – шестьдесят два. И своих, накопленных за полгода службы в торговом отряде, и чужих, найденных в заначках друзей. Из еды присутствовало всего несколько сухарей.

В качестве промежуточной цели Паша наметил ту самую «секретную точку», на которой всего пару дней назад ждал дядю. Эта точка служила «базой подскока» для отправляющихся за мародеркой в Москву, и там всегда были припрятаны небольшие запасы еды, боеприпасов и медикаментов.

Идти пришлось по дорогам, хотя он и хотел избежать внимания. Окрестные тропы он практически не знал, поскольку все время ездил на машинах, а не ходил пешком. А любая незнакомая тропинка легко могла завести на зараженную пустошь. Но за все время пути его всего раз обогнал чей-то торговый конвой, который Паша переждал в развалинах какого-то одиночного строения.

Ближе к полудню он прошел через живую, хотя и крохотную, всего в десяток дворов, деревушку. И как Паша ни старался остаться незамеченным – несколько крестьян его увидели. Привлекать внимание в его положении было вовсе ни к чему, и сразу за деревней Скорострел свернул на первую же попавшуюся тропу, отходящую от наезженного тракта. Тропа была старой, натоптанной и вела через плоскую равнину со скудной растительностью, состоявшей из чахлах колючих кустов мутировавшей сирени.

По этой равнине Паша прошел еще километров пять, пока тропинка не вывела его к глубокому оврагу, по дну которого протекал довольно бурный ручеек. Это было почти идеальное место для привала. Проверив воду дозиметром, Паша умылся, напился и наполнил небольшой полиэтиленовый бурдюк. Перекусив парой сухарей, бредун прилег в тени склона и часок покемарил, пережидая самое жаркое время дня.

Проснувшись, он прикинул свои дальнейшие действия. Прежде Паша никогда не бывал в этих местах и дальнейший маршрут прикидывал очень приблизительно. До «точки» ему предстояло пройти около сотни километров. Желательно минуя населенные места. В принципе, это было несложно – в такой близости от эпицентра селились немногие, но вот как раз эти немногие и представляли наибольшую опасность для одинокого путника. Поэтому Скорострел решил двигаться по кратчайшему маршруту, напрямик, оставляя далеко в стороне лагерь диких бредунов, которых здесь насчитывалось десятка полтора. Приняв такое решение, Пашка наскоро ополоснул лицо, напился про запас и тронулся в путь вдоль оврага.

Как он и предполагал, километра через два овраг с ручейком вывел его к Оке. Ветераны, жившие в довоенные времена, говорили, что тогда любую подмосковную речку можно было перейти без особых хлопот в любом месте. Ныне реки «распухли» и представляли собой серьезную преграду. Даже не учитывая того факта, что вода до сих пор сильно фонила. Поэтому Паша двинулся вдоль берега, рассчитывая найти подходящий брод. Предчувствие его не обмануло – через пару часов он натолкнулся на неширокую лошину, от которой к реке тянулись отчетливые следы колес. Следы пропадали в воде, что явно свидетельствовало о переправе. Если, конечно, кто-то не избавлялся в этом месте от автомобилей. Правда, в последнем

случае это должен был быть очень богатый, по местным меркам, человек – автомобили сейчас ценились наравне с оружием и боеприпасами.

Быстро прикинув в уме эти нехитрые доводы, Паша решительно шагнул в мутную воду. Ширина реки в этом месте составляла всего шестьдесят-семьдесят метров, дно было твердым, глубина почти везде доходила до середины бедер, и Скорострел быстро форсировал водную преграду. Где-то на середине брода что-то острое кольнуло его в стопу, но бредун не обратил на это особого внимания. Выбравшись на противоположный берег, он обнаружил узкую дорогу, почти тропу, ведущую, скорее всего, к лагерю диких бредунов. Причем дорога эта казалась довольно наезженной, что привело Пашку в состояние повышенной готовности. Рассиживаться, чтобы сменить портянки, здесь было опасно. Тем не менее он, взяв автомат на изготовку, двинулся именно вдоль колеи, решив немного облегчить свой путь.

Однако прошел он совсем немного. Впереди неожиданно послышались голоса и звяканье металла. Проломившись через окружающие дорогу кусты, Пашка залег, приготовившись к бою. Враги, а друзей в этом месте у Паши не было, быстро приближались. Через заросли Скорострел мог видеть только небольшой участок покинутой тропы, но, судя по разговору, сюда направлялись два человека.

– Да точняк, к реке он дернул, гад! – произнес один.

– Хм, а следов-то нет! – возразил ему другой.

– Так он мог и не по дороге пойти! – уверенно возразил первый. – Один хрен, мимо брода ему не пройти – там и перехватим старого пердуна. Или ты думаешь, он в одиночку к Москве пойдет?

«Дикие бредуны кого-то ищут», – догадался Пашка. Конечно же, они охотились не за ним – он пришел с другой стороны. Но в любой момент кто-то из них мог увидеть его следы и заинтересоваться бродящим по округе чужаком. Внезапно парочка резко остановилась, как раз напротив того места, где лежал Скорострел. «Что делать? – подумал Пашка. – Стрелять? А если их лагерь совсем близко и там услышат выстрелы?»

Он затаил дыхание, сцепил зубы и тихонько опустил вниз переводчик-предохранитель. Сквозь кусты Паша различал только силуэты, но было видно, что бредуны, согнувшись, разглядывали что-то на земле. Что могло их заставить так остановиться, как не Пашины следы?

– Бляха, Горелый, здесь явно кто-то прошел, – отчетливо произнес первый. – И прошел со стороны брода.

– И свернул тут в заросли, – ответил тот, кого называли Горелым.

Силуэты распрямились, и Паша понял, что его укрытие спалилось. Не раздумывая больше о последствиях, он нажал спусковой крючок. Дав две короткие очереди, Скорострел вылетел из кустов, готовясь добивать, но оба бредуна были мертвы – он не промахнулся. Понимая, что где-то рядом могут быть их поделщики, Пашка, не медля ни секунды, обыскал трупы. Ему досталось два видавших виды АКМа и четыре неполных магазина к ним. Больше ничего ценного у бредунов не было; ножи – фуфло из сырого железа, одежда – заношенная до состояния лохмотьев, обувь – разбитая в хлам.

– И то хлеб! – пробормотал Скорострел, навьючивая на себя трофеи.

Не задерживаясь более, Паша рванул в сторону прямо через заросли. Не прошло и трех минут, как с дороги послышались крики, затем раздалось несколько выстрелов. Пули над головой не свистели – значит, стреляли вслепую, от злости. Пробежав несколько сотен метров, Пашка остановился и прислушался. Погони было не слышно. Возможно, что он достаточно оторвался от преследователей. Если те вообще полезли за ним в кусты. В любом случае скоро стемнеет, и они прекратят поиски до утра, вернувшись на ночлег в свой лагерь, а завтра пойдут по его следу.

Однако, если среди них нет опытного следопыта, им будет сложно отыскать его следы в густой траве. А примятая его ногами, она поутру распрямится. Пусть тогда побегают, поищут!

Солнце уже садилось, когда он остановился на ночлег, наткнувшись на небольшую полянку, окруженную густыми зарослями дикой малины. Убедившись в радиационной безопасности этого уединенного места, Пашка скинул рюкзак и ботинки и уселся прямо на траву, с наслаждением вытянув натруженные долгой ходьбой ноги. Тут-то и выяснилось, что в горячке погони он не заметил последствий перехода через брод – на ступне правой ноги обнаружилась кровоточащая ранка. Он, форсируя реку, явно наступил на гвоздь или что-то похожее. И не продезинфицировал повреждение, даже портянки не сменил. Один черт теперь знает, какая инфекция могла попасть в пусть и небольшую дырочку.

Быстро перебрав свои пожитки, Паша убедился, что не забыл захватить маленький пузырек с порошком стрептоцида и кремь с кресалом. Набрав вдоль кустов мелких сухих веток, Паша разжег небольшой бездымный костерок. Быстро вскипятив в котелке воду, Скорострел тщательно помыл ноги, присыпал рану стрептоцидом и намотал чистые портянки. Закончив процедуры, он не стал надевать еще сырые ботинки, а просто прилег рядом с костром, подстелив плащ-накидку. Сумерки сменились тьмой. Яркие звезды появились на черном бархате неба. В зарослях шуршал какой-то небольшой зверек. Паша метнул на звук головешку, даже не подумав, что может стать причиной пожара. Шуршание прекратилось, и в наступившей тишине крохотная полянка посреди безбрежной пустоши показалась парню теплой комнатой с очагом. В большом, но уютном доме, которого у Паши отродясь не было, – вся его жизнь прошла на колесах. Прикончив два сухаря и запив скудный ужин водою из бурдюка, Скорострел подложил под голову рюкзак и попытался уснуть. Не тут-то было! Сон не шел. Впервые в жизни бредун задумался о своей судьбе. Кто он и зачем топчет пыль под небом? Вспомнились отец с матерью, сестра, дядька, ребята-ровесники из родного клана. Их уже нет, а он все еще жив...

Внезапно до него дошло, что с ним творится неладное. По лицу из глаз текло что-то теплое. Он плачет? В клане даже женщины не позволяли себе такого. Даже после гибели близких. Что-то странное поднималось сейчас из глубины души простого парня Пашки Скорострела. Ощущение бессмысленности всего происходящего?

Если он выживет и отомстит за родной клан, что дальше? Присоединиться к диким или попытаться вступить в «правильный» клан? Бредуны неохотно принимают чужаков. Ну, примут его в солидный, уважаемый клан, что изменится? Бредун всегда должен быть настороже. У бредунов нет постоянного дома – только временные стоянки-лагеря. Нет жены – только боевые подруги. Нет детей – только новые бойцы для клана. Бредуны не живут, а выживают, скрашивая серое однообразие дней выпивкой. Они обречены постоянно скитаться между радиоактивных руин, добывая себе пропитание мародерством. И ради такой жизни стоит жить? Будущее вдруг предстало перед Пашей во всей своей мрачноватой жути. А ведь ему было всего восемнадцать лет.

Было уже далеко за полночь, когда Паша наконец заснул. На следующий день он проснулся довольно поздно, но, с трудом разлепив глаза, понял, что чувствует себя полностью разбитым. Сон совершенно не снял усталость. Сполоснув лицо теплой водой из бурдюка, Пашка сел и обулся, со скрипом натянув ботинок на распухшую ногу. Похоже, что лечение все-таки запоздало. Есть не хотелось, пить тоже. Поднявшись, бредун надел на плечи полупустой рюкзачок, навьючил сверху три автомата и поковылял в намеченном вчера направлении. Сегодня его решимость добраться до назначенного места встречи с дядей сильно поколебалась. Идти не хотелось совершенно. Причем вообще идти, в смысле – передвигать ногами. И проблема была не только в больной ноге, но и в навалившейся апатии, возникшей после ночных грустных мыслей.

Местность тем временем становилась все более дикой. Исчезли какие-либо признаки цивилизации. Перестали попадаться даже древние, довоенные развалины. Вокруг расстилась покрытая высокой серой травой равнина с редкими вкраплениями колючих кустов непонятного происхождения. Однако километров через пять заросли стали попадаться все чаще и

вскоре почти полностью заслонили путь. Идти становилось все труднее и труднее – приходилось пробираться по узким проходам между кустами, уворачиваясь от веток, покрытых длинными острыми колючками. Заработав пару прорех в одежде, Паша стал вдвойне осторожнее, но и темп продвижения снизился вдвое.

К вечеру Скорострел настолько вымотался, что, едва красный солнечный диск коснулся горизонта, он упал на землю в первом же более-менее удобном месте и мгновенно отрубился. Очнувшись в серых предутренних сумерках, Паша с ужасом понял – идти дальше он не сможет. Нога совсем распухла, и из раны сочился гной. Да и общее состояние организма было далеко от нормы – сказывалась контузия. Ставив рюкзак, Паша проверил запасы – бурдючок, к которому он прикладывался весь день, был пуст. Фляга полна, но это всего литр воды – ее хватит ненадолго. Из еды осталось три сухаря.

С отчаянием Паша понял, что к нему вплотную подкрался толстый полярный лис. Надеяться было не на что и не на кого.

Внезапно сзади раздалось тихое покашливание. Скорострел, забыв о боли, резким перекатом ушел в сторону и развернулся, направив ствол на источник звука. Метрах в тридцати от него стоял человек. Один. Пустые руки он поднял над головой. Несколько долгих томительных секунд Пашка держал незваного гостя на прицеле. Но, подумав, опустил автомат.

– Добрый вечер, уважаемый, – незнакомец первым начал разговор.

– Привет, – коротко ответил Пашка, не выпуская из рук оружие.

– Вы не против, если я подойду к вам? Я один и не собираюсь на вас нападать! – продолжил незнакомец.

– Подходи, но руки так и держи на виду! – подумав, сказал Паша.

Странно разговаривающий человек приблизился. Теперь было видно, что это глубокий старик с короткой седой бородкой. Одет он был в старенький, но чистый пиджак и заправленные в высокие кожаные сапоги черные брюки. Из оружия – ПМ, рукоятка которого торчала из-за пояса.

– Простите, если я невольно напугал вас, – продолжал витийствовать старик. – Но мне показалось, что вам нужна помощь.

– Напугал меня? – Паша тихо рассмеялся, словно услышал остроумную шутку. – Кто вы и что здесь делаете?

– Меня зовут Анатолий Абрамович Нахамсон. В прошлом, до Войны, – доцент Московского государственного технического университета имени Баумана! – с некоей долей гордости ответил старик. – Ныне – бродяга. До вчерашнего дня заведовал материальной частью в одной мелкой шайке бредунов неподалеку отсюда.

– Заведовал материальной частью – это как? – искренне заинтересовался Пашка.

– Чинил любую технику, – пояснил Нахамсон. – Я инженер, и руки у меня из правильного места растут, не то что у молодых. Сейчас даже теории ДВС никто не знает. Все думают, что автомобили ездят из-за того, что внутри черт с хвостом сидит.

Пашка тоже не знал «теории ДВС». Он и слова-то такие слышал в первый раз. Но все равно рассмеялся – все ведь знают, что автомобиль толкают вперед «лошадиные силы».

– А чего вышли из шайки? Здесь в одиночку долго не протянуть!

– У нас недавно сменилось руководство, так сказать... В результате небольшой внутренней разборки, сопровождаемой, как водится, перестрелкой. А с новым главарем я не сошелся по идеологическим соображениям, – охотно ответил старик.

– Ага, – Пашка на секунду задумался. – Так это за вами шла охота возле брода!

– У брода через Оку? – уточнил Нахамсон. – Да, наверное, за мной. Наш лагерь в трех километрах от него стоял. Только я в другую сторону пошел – дураку понятно, что первым делом они бы именно к реке меня искать кинулись.

– Я там двух ваших преследователей завалил. А чем вы им так насолили, что они за вами пошли?

– Да ничем! – усмехнулся старик. – Просто без меня те развалюхи, что они гордо именуют «боевыми машинами», не пробегают и пары дней – развалятся на ходу.

Пашка снова захохотал. Он слишком живо представил себе бредунов, вываливающихся на дорогу из распадающейся на части машины.

Тем временем Нахамсон внимательно разглядывал босые ноги Пашки. На его загорелом, цвета старой бронзы лице промелькнуло сочувствие.

– Эх вас, молодой человек... – только и сказал старик. – Вам теперь покой нужен, дня три отлежаться.

– А у меня всего несколько сухарей осталось и литр воды! – неожиданно для себя признался Пашка. – Долго не протяну.

– Ну, за убитых преследователей я у вас в долгу вроде как! – снова усмехнулся Нахамсон. Он вообще много улыбался – сразу было видно, что человек этот веселый и жизнерадостный, несмотря на возраст. – Я-то не с пустыми руками из шайки ушел. Подождите минутку, я схожу за рюкзаком.

Пашка снова напрягся – мало ли что, а вдруг этот смешной старикан просто разведывал обстановку и сейчас вернется с дюжими молодцами. Но страхи оказались напрасными – Нахамсон пришел один и приволок здоровенный рюкзак. Быстро и споро он разбил лагерь, поставил небольшую двухместную палатку, разжег костерок и повесил над огнем котелок с водой. Пока вода закипала, Нахамсон соорудил и сунул в руку Пашке здоровенный бутерброд с салом. И Скорострел понял, что, пожалуй, песец временно отступил.

Промыв теплой кипяченой водой ранку на Пашкиной ноге, старик умело смазал ступню какой-то резко пахнущей мазью и плотно замотал в чистую тряпку, извлеченную из бездонного рюкзака.

– Ну, молодой человек, теперь вам надо пару дней полежать! – объявил Нахамсон в финале.

– Спасибо, Анатолий Абрамович! – искренне сказал Пашка.

– Да что там! – отмахнулся старик. – Можете звать меня дядей Толей. Я как-то привык уже без отчества.

– А меня зовут Павел! – наконец-то представился бредун. – Позывной – Скорострел.

– Ой, какая интересная у вас кличка... то есть позывной! – усмехнулся дядя Толя. – Как заслужили, не расскажете?

И битый восемнадцатилетний волчара Паша Скорострел, отчего-то проникшись к впервые увиденному человеку доверием, рассказал ему всю историю своей недолгой жизни.

Нахамсон реагировал на рассказ очень эмоционально: постоянно всплескивал руками, а иногда даже вскакивал и принимался ходить от палатки к костру.

– Да, Павел, я вижу, вы человек новой формации – таких в довоенные времена не было, – неожиданно заключил он в итоге. А когда Пашка удивленно воззрился на него, пояснил: – Другой бы на вашем месте давно сломался, а вы считаете все произошедшее чем-то обыденным.

В ответ Паша даже не нашелся, что сказать. Он действительно не видел чего-то выдающегося в своей жизни. Обычное дело ведь – как у всех.

Глава 4

На одном месте Пашка и Нахамсон провели три полных дня. Дядя Толя оказался прав – в этом направлении их никто не искал. Мазь ли помогла или что-то другое, но Пашкины ноги быстро зажили. Теперь он мог ходить самостоятельно, хотя и недолго. Все это время парень питался из запасов старика, и такое положение вещей его несколько напрягало. Он никак не мог понять, из-за чего Нахамсон безвозмездно помогает совершенно чужому человеку, и подсознательно ждал подвоха.

Поняв Пашкино беспокойство, Анатолий Абрамович решил разъяснить бредуну мотивы своего альтруизма.

– Видите ли, Павел, здесь поодиночке не выжить. И вы сами это прекрасно знаете. Нас сейчас двое, и мы сильнее одиночки не в два раза, как можно было предположить, а в десять раз! Признаюсь вам: мне никогда не нравилось жить по современным волчьим законам, постоянно скрываться, юлить, прятаться, но приходилось в силу необходимости. Мне показалось, что и вы самостоятельно пришли к осознанию порочности окружающего мира и переосмыслению своей жизни. Ведь так?

Паша был вынужден согласиться. Те мысли, что мучили его три дня назад, привели к изменению мировоззрения. Да и рассказы старика о довоенной жизни добавили сомнений. Теперь Скорострел не считал окружающую реальность нормальной – ему было с чем сравнивать.

– Вот видите – мы с вами сейчас придерживаемся практически одинаковых убеждений! – с воодушевлением воскликнул Нахамсон. – Так почему бы нам не объединиться? Поверьте, Павел, я хоть и пожилой, но обузой вам не буду! Да и мои технические умения нам еще пригодятся.

– Обуза в настоящий момент – скорее я! – хмыкнул Павел и призадумался. В общем-то, в предложении Нахамсона было здоровое зерно. Вот только... – А какова ваша цель, дядя Толя? Не сиюминутная – выжить, а в более далекой перспективе?

– Я, Павел, хочу вернуться к цивилизации! – поджав губы, очень серьезно ответил Нахамсон. – В прямом и переносном смысле. Хочу по утрам принимать душ и чистить зубы, а также общаться с соседями, не желаящими каждую секунду прострелить тебе голову из-за пустяка.

– И где вы хотите найти эту вашу цивилизацию? – заинтересовался парень. Паша, конечно, знал, что такое душ и утренняя чистка зубов – не такой уж он темный, родители рассказывали. Но представить себе некое место, где все жители поголовно соблюдают гигиену, не мог, не хватало воображения.

– По разным слухам, на территории России сохранился всего один анклав, где люди живут по-человечески, а не как мы. Это так называемая «Территория Красной Армии» на юге. Вот там я бы попросил гражданство, но всем подряд красноармейцы его не дают. Говорят, что они там на юге практически образ жизни и не меняли. Врут, наверное... Сомневаюсь, что такое сейчас возможно. Тем не менее с признаками цивилизации там гораздо лучше. Но! До них почти тысяча километров по прямой. Да и к нам, бредунам, там относятся, мягко говоря, прохладно, поголовно считая бандитами. К тому же, по слухам, форма правления в анклав – деспотизм. Всеми делами заправляет военная хунта. Вот потому туда и не рвется никто.

Старик вскочил и начал прохаживаться: пять шагов в одну сторону, пять в другую. Была у него такая привычка – ходить, когда задумается. Паша молча следил за колебаниями этого «маятника», терпеливо дожидаясь продолжения.

– А вот я, Павел, счел вариант с Территорией Красной Армии вполне приемлемым! – только через пять минут продолжил Нахамсон. – Я ведь уже давно, несколько лет думаю о бегстве. Множество разных маршрутов в уме проложил. Но, к сожалению, так и не выбрал

самый оптимальный. Выбираться с территорий, контролируемых бредунами, в цивилизованный анклав в одиночку – верная смерть.

Инженер прекратил ходить и остановился напротив Пашки. Посмотрев в глаза парню, Нахамсон веско сказал:

– А у двоих уже есть шанс! Особенно с вами, Павел! Ведь вы прирожденный стрелок! Ну, так как, вы согласны?

– В принципе, согласен, – наконец-то решился Пашка. – Но мне все равно надо все тщательно обдумать.

– Да ради бога, думайте! – улыбнулся старик. – Время терпит! Такая экспедиция, как у нас, с кондачка не начинается. Нужно подготовиться, да и план составить, маршрут продумать. Теперь у нас две головы, и дело пойдет веселей!

– И потом... – добавил Пашка через минуту. – Очень, знаете ли, хочется поймать тех упырей, что мой клан положили, и за яйца их подвесить... Нехорошо уходить, не попрощавшись...

– Вы, Павел, и сами прекрасно знаете, что это будет форменным самоубийством – и своих близких не воскресите, и сами погибнете! – серьезно сказал дядя Толя.

Эти слова только подтвердили сомнения Павла, но окончательно отказываться от мести он не спешил. Впрочем, клановая месть – дело долгоиграющее, а уж в Пашкином случае так и вообще... В поисках оправдания перед самим собой Скорострел придумал тезис (такого слова он не знал!): месть беспредельщикам из клана «Черного коловорота» не отменяется, а просто откладывается.

К «точке» пошли на следующий день. Запасы Нахамсона равномерно распределили по двум рюкзакам, хотя Паша и пытался настоять на большем грузе. Один из трофейных автоматов парень навязал старику, невзирая на его сопротивление. Второй тащил сам, в паре со своим. Шли неторопливо и часто отдыхали, так как Скорострел еще не оправился от ран. Идти было легче – дядя Толя знал удобные тропки. Готовя побег из шайки, он неплохо изучил прилегающую местность. Все равно дорога заняла два с лишним дня, однако особо спешить новым знакомым было некуда – в укрытии никого не было.

«Точкой» называли хорошо сохранившееся здание резервной водяной скважины, которое клан «Ловцов удачи» использовал в качестве промежуточной базы на пути в Москву. У него было множество достоинств: оно стояло в довольно глухом месте, в тупике, и к нему вела всего одна дорога; с виду строение казалось совершенной развалиной, хотя у него сохранились стены и межэтажные перекрытия, да так, что на первом этаже было сухо; все подходы отлично простреливались из загодя отрытых и отлично замаскированных стрелковых ячеек; в подвале исправно функционировала та самая резервная артезианская скважина. Имея запас еды, здесь можно было отсиживаться неделями.

Осмотрев развалины, Паша не нашел свежих следов пребывания людей. Похоже, что из всего клана действительно уцелел он один. Окончательно в своих предположениях Павел убедился, вскрыв тайник, – в нем лежали нетронутые продукты, боеприпасы и лекарства.

Оставленные запасы продовольствия состояли из нескольких мешочков с мукой и крупой, пары килограммов сушеного мяса и приличного куска сала. Где-то на пару недель экономного питания для одного человека. И то неплохо!

– Вот и все! – горько вздохнул Скорострел, понимая, что очередная страничка его жизни перевернута. – Можно считать, что с родным кланом я попрощался. Итак, наши дальнейшие действия?

Они с удобством разместились в глубине укрытия на специально притащенных «Ловцами» в прошлые посещения бревнах. Нахамсон отрешенно помешивал длинной ложкой закипающий суп и так увлекся этим занятием, а скорее всего, просто задумался, что пропустил вопрос мимо ушей. И Пашке пришлось его повторить.

– Да, да, – невпопад ответил старик, продолжая свое увлекательное занятие. И только когда суп был готов, дядя Толя «выплыл» в реальность. – Простите, вы что-то спросили, Павел?

– Я спросил, что мы дальше делать будем? Какой план?

– Полагаю, вы понимаете, что без надежного транспорта мы далеко не уйдем? Особенно учитывая ваши недавние травмы.

Пашка согласно кивнул. Естественно, он понимал, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Но вот к чему клонил старик? К угону у мелкой шайки какого-нибудь автомобиля? Это могло принести больше проблем, чем преимуществ – обиженные бредуны непременно упадут похитителям на хвост. А в таких случаях погоня может продолжаться до полного истощения людских ресурсов похитителей. Или пострадавших, это уж как повезет. Автомобили по нынешним временам – слишком ценный ресурс. Их берегли и надежно охраняли. Но Нахамсон продолжал удивлять Павла новыми сюрпризами...

– Так вот, и я заранее подумал об этом немаловажном обстоятельстве! В прошлом году я пару недель подрабатывал в соседней банде – их механик умер, схватив где-то на выезде большую дозу. Понятно, что все вознаграждение за работу досталось моему главарю, но не это сейчас важно. В процессе работы я общался с рядовыми бойцами и узнал от них, что в последнем рейде за мародеркой они были вынуждены бросить возле МКАДа две машины – не хватило людей вывезти все, у них были очень большие потери. С тех пор я еще несколько раз бывал в той банде на подработках – те автомобили так и не вернули. Я знаю точное место, где их оставили!

– Возле МКАДа? Но это же очень опасно! Туда суются только самые отмороженные! – предупредил Пашка. Сам-то он несколько раз забирался куда дальше – вплоть до Садового кольца – и знал, что высокая радиация держится не по всей территории Москвы. Да и слухи про мутантов-людоедов – всего лишь байки побывавших на развалинах охотников за добычей.

– В том-то и дело, Павел! В том-то и дело! Это громадный риск, но одновременно и громадный шанс! Для нас добыча собственных колес – половина успеха всего задуманного! – взволнованно сказал Анатолий Абрамович.

– Да... Но ведь год прошел! Они всю зиму там простояли, – продолжал сомневаться Пашка.

– Я уверен на сто процентов, что мне удастся привести в рабочее состояние хотя бы один автомобиль! – уверенно ответил Нахамсон.

– Аккумуляторы небось полностью сдохли, – привел последний «неотразимый» довод Паша.

В ответ дядя Толя только укоризненно глянул на парня, но все-таки пояснил с толикой гордости:

– Чтобы завести двигатель, мне аккумулятор не нужен!

Пашка призадумался. Старик прав – неоценимая польза значительно перевешивает гипотетическую опасность. Но есть определенные условия, при которых соотношение риска к выгоде меняется. Вот, к примеру, много зависит от конкретного места. МКАД – он большой.

Скорострел уже хотел спросить Нахамсона о точных координатах брошенной техники, но тут снаружи раздался звук двигателя подъезжающего к убежищу автомобиля. Первая Пашкина мысль была: «Кто-то из наших выжил!» Но клан «Ловцов» пользовался исключительно грузовиками, а на дороге явно шумело нечто размерами поменьше.

– «Уазик»! – подтвердил Пашкины предположения дядя Толя. – Убитый совсем – на трех цилиндрах едет!

– «Уазик» – это хорошо! – сказал Скорострел, подхватывая свои стволы. – Это шесть человек максимум.

– Вы что, Павел, собрались с ними воевать? – удивился Нахамсон.

– Конечно! – в свою очередь удивился вопросу Паша. – А как иначе?

Он быстро вскарабкался на второй этаж и выглянул через трещину в стене наружу.

– Так, действительно УАЗ! Открытый. Турель есть, но без пулемета. Вид у машины донельзя обшарпанный, – сообщил он Нахамсону. – Три человека, все с автоматами. Одеты бедно, кланового знака на капоте нет – значит, это «дикие» из мелкой шайки. Враги. Друзей среди «диких» у меня нет. До них метров пятьдесят – пара секунд у нас есть.

Пашка кубарем слетел вниз и, схватив старика за рукав пиджака, решительно поволок его к замаскированной стрелковой ячейке у основания фундамента. Из нее отлично просматривалась подъездная дорога и площадка перед входом.

– Как останутся – бейте длинными у них над головой! Можете не целиться – только в машину не попадите! – торопливо инструктировал Скорострел дядю Толю, силой пихая ему в руки трофейный автомат. – Главное – не дать им рассредоточиться! Прижмите их на пятачке, а я зайду во фланг и всех перешелкаю.

Он едва успел добежать по неглубокому ходу сообщения до другой замаскированной позиции, как автомобиль въехал во двор и остановился. И тут Нахамсон снова удивил Пашу. За время общения парень начал считать напарника безвредным стариком, позабыв, что тот состоит в бредунах с самой Войны, уже тридцать лет.

Дядя Толя не стал попусту жечь боеприпасы. Четкая, на три патрона очередь пробила грудь водителя, и тот завалился на руль. Вторая очередь задела плечо сидящего рядом пассажира, и он кулем вывалился из машины, как раз на ту сторону, где засел Пашка. Туда же, под прикрытие борта, быстро и ловко выпрыгнул третий бредун. Скорострел, даже не особо целясь (а что там было целиться-то – с двадцати метров?), двумя одиночными выстрелами завалил ловкача, а потом добил раненого.

Короткий бой закончился, толком и не начавшись. Подождав еще пару минут, Пашка вылез из ячейки и осторожно, не опуская оружия, подошел к машине. Из развалин здания спокойно вышел Нахамсон, беспечно повесив автомат на плечо.

– Вокруг все спокойно, Павел! Я залезал наверх, оглядывался, – сообщил дядя Толя парню. – Господи, а клапана-то как стучат! Совсем запустили движок, ироды!

– Все равно, дядь Толя, вы бы еще наверху подежурили, пока я их обшмонаю! – попросил Паша. – Вдруг они не одни были?

– Да одни они, одни! – усмехнулся Нахамсон, подходя вплотную к автомобилю и небрежно откидывая труп водителя с руля. – Вот этот красавец – новый главарь моей бывшей банды. А те двое – его верные оруженосцы. Добавлю: единственные верные! Так что больше никто здесь в ближайшее время не появится. – С этими словами старик повернул ключ зажигания и заглушил двигатель.

– Ну вот, теперь не нужно переться ко МКАДу! – сказал Паша, осматривая главный трофей снаружи. – Колеса у нас уже есть!

– К сожалению, Павел, вы не правы! – покачал головой Нахамсон. – Мне ли не знать этот автомобиль? Оставшийся у него ресурс исчисляется часами. Далеко мы на нем не уедем! Эти гаврики полностью убили и движок, и подвеску. Задний мост может развалиться в любую минуту. Как раз из-за невозможности починить этот драндулет его владелец и заточил на меня зуб. Кстати, а что они здесь делали?

Нахамсон брезгливо спихнул труп с сиденья и полез в заднюю часть кузова. Там лежало несколько мешков и баулов. Распотрошив их, дядя Толя резюмировал:

– А ведь они сбежали! Здесь почти все их вещи, включая запас патронов. Опять в моей банде власть переменилась.

– Так что будем делать, дядя Толя? – спросил Пашка. – Вы мне не успели сказать, где именно стоят брошенные машины.

– Торговый комплекс «Ашан» на 24-м километре МКАДа. Это самый юг Москвы. От нас примерно сотня км, – ответил Анатолий Абрамович. – Но мы теперь на колесах – за пару часов доедем.

– А вы уверены, что мы шило на мыло не поменяем? – уточнил Паша. – В смысле, что те машинки лучше этой?

– Уверен, Павел, уверен! – рассмеялся Нахамсон. – Я в той банде и до гибели механика бывал. Видел эти тачки. Да и сам покойный неплохим специалистом был. Не чета мне, но свое хозяйство держал в полном порядке. Давайте-ка я принесу из развалин подарок вашего дядюшки и наши вещи, а вы пока трупы обыщите. И тронемся потихоньку...

– Так ведь стемнеет скоро, дядя Толя! – мельком глянув на небо, предупредил Паша. – Ну, положим, туда мы и по светлomu доберемся, но как вы их в темноте заводить будете? А ночевать там меня что-то не тянет... Может, все-таки здесь заночуем, а уж завтра с утра спокойно поедем? Надо только «уазик» вон за те бетонные плиты загнать, чтобы его с дороги видно не было. И трупы в сторонку оттащить.

– Да, Павел, вы, безусловно, правы! – подумав, кивнул головой Нахамсон. – Что-то я разогнался. Нам торопиться некуда. Тем более что самого главного решения мы так и не приняли – в какую сторону мы двинемся потом!

Глава 5

Поздним вечером, поужинав, они подвели окончательный итог доставшимся трофеям. За короткий дневной бой они получили два сильно побитых жизнью АК-74 с деревянными прикладами и цевьями, явно с мобскладов. С тела главаря сняли настоящий раритет – АК-104 в приличном состоянии. Патронов было богато – полтысячи «пятерки» и триста «семерки». Еще среди трофеев нашелся старенький, вытертый до белизны ПМ без запасных магазинов и двенадцать патронов к нему. Ножи у убитых бредунов были хреновые – два самопальных из мягкой стали и один древний штык-нож к АК-47 – тот, напротив, оказался хрупким – сломался при проверке. В одной из сумок отыскали неплохой бинокль – неизвестной марки, скорее всего китайский.

И это все, не считая нескольких комплектов довольно чистой и вполне приличной одежды, чему особенно обрадовался Пашка. У него всего шмотья только и было, что на нем. Из еды в «уазике» оказалось несколько килограммов вяленого мяса, почти полпуда крупы, целый мешок муки грубого помола и даже головка чеснока. Судя по набору и количеству продуктов, троица планировала залечь на дно и не отсвечивать месяц, а то и два. Они явно кому-то сильно насолили.

– Ну, Павел, считайте – нам сильно повезло! – радостно потирая руки, сказал Нахамсон. – Да с такими трофеями мы можем смело отправляться в любую сторону. Продовольствия хватит даже до Территории Красной Армии. В связи с этим предлагаю вернуться к вопросу конечной цели.

– Мне кажется, дядя Толя, что вы уже давно все продумали! – подмигнул старику Пашка. – И маршрут разработали. Давайте-ка выкладываем, не томите!

– Хорошо! – С этими словами Нахамсон достал из бокового кармашка своего рюкзака мелкомасштабную карту. – Вот смотрите, Павел, – в Ростов-на-Дону, столицу Территории, можно добраться несколькими путями.

– Все-таки Красная Армия? – скептически хмыкнул Пашка. – А как же тысяча километров?

– Все преодолимо, Павел! – улыбнулся старик. – Я пару лет потратил на сбор информации о всех маршрутах. Наиболее удобной мне представляется дорога через Воронеж – ему тоже досталось, но зона поражения там меньше. Нам главное – удачно проскочить между Тулой и Рязанью!

– Сильная радиация? – уточнил Пашка.

– Нет, дело не в ней. Оба этих города, вернее, то, что от них осталось, контролируют настоящие отморозки! – пояснил Нахамсон. – Бредунских традиций не чтят, отношения ни с кем не поддерживают. По непроверенным данным, в прошлом году там сгинуло несколько торговых миссий из кланов «Дорожников» и «Седых».

– И им это спустили с рук? – удивился Паша. – Не отомстили? «Дорожники» и «Седы» – серьезные кланы. «Дорожники» – так и вообще из самых-самых первых.

– Вроде бы нет, – пожал плечами старик. – Пока нет!

Пашка понятиливо кивнул. Ему, выросшему в бредунском клане, прекрасно был понятен смысл оговора Нахамсона. Месть для бредунов – святое дело, основополагающий принцип бытия – зуб за зуб. Не отомстишь за обиду – она повторится. Но карательный рейд к нарушителям традиций – дело серьезное. Его могли готовить не один месяц.

– Там орудуют три крупные банды. Ну, во-первых, это Колун. Это самый вменяемый из отморозков, если так можно сказать. У него полторы сотни человек и десяток грузовиков. С ними еще можно договориться, в отличие от других. Потом есть еще такой Седой. Он со своими людьми обосновался у самой Тулы. Вот это натуральный урод. Не в смысле внешности

– как раз лично его никто из правильных бредунов не видел – он любит оставаться в тени. А в смысле поступков – именно его ребята разграбили торговый караван «Дорожников». Те, правда, тоже виноваты – очень уж расслабились, окончательно крутыми себя вообразили, бдительность потеряли. Говорят, что он любит жечь людей живьем. Ну и последним, но не по значимости, идет Бритва. У него самая крупная шайка, вполне уже способная на равных потягаться с любым старым кланом. Почти пятьсот человек – и ряды только пополняются. И, кстати, не так давно выяснилось – я знал этого Бритву до Войны. Знал много лет. Только тогда он был Борькой Гуриным, аспирантом в моем вузе. Да, вот так общаешься с человеком и не знаешь, каким он станет в отсутствие цивилизованного общества.

– А как вы его узнали? – заинтересовался Пашка.

– Увидел случайно, – усмехнулся Нахамсон. – Они в наш лагерь пару месяцев назад приезжали – вербовали сторонников. Боря меня тоже узнал. Звал к себе, сулил горы золотые. Я даже погостил у него неделю – мой-то главарь и пикнуть не посмел против моего отъезда. За Бритвой сила... Да... Только не понравилось мне там! Хотя живет он довольно богато – у него под Рязанью целый город!

– Что же вам не понравилось? – продолжил допытываться Пашка.

– Да грязно там как-то! – пожал плечами дядя Толя. – И в прямом, и в переносном смысле. Лагерь хоть и большой, но жутко неухоженный. Отбросы и экскременты прямо на улицах. Вонюща! И люди... У него же всякое отребье собирается – и «дикие», и изгнанники. А за что из кланов изгоняют, ты ведь знаешь?

Пашка кивнул. Чтобы бредуна выперли из родного клана – он должен был сотворить нечто... омерзительное. За подозрение в крысятничестве, например.

– Да, люди... – вздохнул Нахамсон. – К примеру, телохранители Бритвы – сладкая парочка, клички Марс и Сникерс. Это так до Войны шоколадные батончики назывались, – пояснил дядя Толя не понявшему этой шутки Павлу. – Так вот, они гомосексуалисты. Как начнут прилюдно целоваться... Тьфу, гадость!

Пашка тоже брезгливо сплюнул.

– И таких, с позволения сказать, людей у Бритвы – каждый второй. Ну, в смысле, не голубой, а с какими-то мерзкими наклонностями. Вот потому я оттуда и ушел. Вернулся в родную шайку. То-то босс радовался! – хмуро скривился старик.

– Ладно, дядя Толя, с людьми все понятно. А как у них обстоят дела с техникой и вооружением? – Паша решительно повернул разговор в конструктивное русло.

– В общем-то практически у всех только стрелковка, – немного подумав, ответил Нахамсон. – Тяжелого оружия нет, брони мало. Я ведь и говорю – там в основном отребье собралось. Ну откуда у них что-то серьезное из стволов будет? Все самое хорошее уже давно крупные кланы расхватали. Сразу после Войны.

– Это точно, – кивнул Пашка. Он хорошо знал, что большие кланы держатся среди промывы мелких шаяк не только за счет подготовки бойцов, но и, в большей степени, за счет превосходства в вооружении. Что наглядно подтвердила судьба «Ловцов удачи». Ибо каким бы метким стрелком ты ни был, а с одним «калашом» против бэтээров и КПВТ много не навоюешь.

– А точную раскладку по бандам я сейчас скажу, – добавил старик и достал из очередного кармашка на своем огромном рюкзаке небольшой блокнот. Пролистнув несколько страниц, он зачитал вслух: – Сведения почти свежие – двух-трехнедельной давности. Итак, шайка Седого... Полторы сотни человек постоянного состава плюс пришлые – от десяти до полусотни, точнее не сказать, люди приходят и уходят. Девять грузовиков, из них три «КамАЗа», два «Урала», четыре «Бычка». Есть еще пара «газелей» и «уазиков», но их состояние – хлам. Легковушек разной степени сохранности – до двадцати. Но из всего этого на ходу реально меньше половины. Механики у них так себе. Из вооружения, как я уже сказал, – автоматы.

Один исправный РПГ-7, но к нему нет гранат. Два ПКМ, но патронов – всего по паре лент. Из того, что на виду, – все!

– Несерьезно! – фыркнул Пашка. – И с такими силами он имел наглость напасть на «Дорожников». Да там только брони всякой – до двух десятков единиц. Причем «родной» брони, а не обитых стальными листами грузовиков.

– Он, Седой то есть, скорее всего, о последствиях вообще не думал! – сказал Нахамсон. – Отморозок, что с него взять... Я продолжу? Далее, шайка Колуна – те же полторы сотни постоянного состава, но пришлых может быть поболее – от сотни до двух. К нему люди охотней идут – у него порядки не такие беспредельные, как у Седого. Грузовиков штук пятнадцать, на ходу восемь-десять. В основном «КамАЗы». Механики неплохие, технику содержат более-менее. Бойцы вооружены стандартно – автоматы. Но есть и большое количество ручных гранат. РГД-5. Чуть не три-четыре штуки я на каждом из парней Колуна видел – видать, где-то склад взяли. Из тяжелого оружия присутствует ЗУ-23. Но есть ли к ней снаряды – не знаю. Два крупняка – «Утес» и «Корд». Сколько к ним патронов – выяснить не удалось. Военная тайна провинциального масштаба. Минометов нет, гранатометы видел – три РПГ-7, десяток «Мух». Ручных пулеметов два десятка, причем даже пара «Печенегов» имеется, но точное количество боезапаса к ним опять-таки неизвестно. Однако по паре лент есть точно. По Колуну – все!

– Да, а вот это уже посолидней! – кивнул Пашка. – Для шайки «диких» бредунов – мощная сила.

– Так... Теперь банда Бритвы, – перелистнув блокнот, продолжил дядя Толя. – Или как они себя называют – армия Рязанского княжества. Соответственно князь у них – Боря Гурин.

Паша негромко рассмеялся. Отец рассказывал ему, что сразу после Войны возникло множество мелких поселений, половина из которых именовалась княжествами. Но зараженная земля кормила плохо, и в итоге выжили только высококомобильные отряды новых кочевников – бредунов. А сейчас история повторяется, но в виде фарса. Еврей, называющий себя князем? Ну-ну...

– Итак, численность... Так называемая княжеская дружина – пятьдесят человек. Вооружены очень неплохо – автоматы с подствольниками, три снайперские винтовки «СВД», восемь ручных пулеметов, двадцать две «Мухи», пять РПГ-7. Из колес – два «Тигра» с «Кордами», три «Выстрела» с АГС-17. Вся техника в отличном состоянии, и вроде бы недостатка в боеприпасах нет – ходят на стрельбище каждый день, патроны по мишеням жгут. Подготовка у бойцов просто отличная – я видел, как они тренируются на полигоне. Не спецназ внутренних войск довоенных времен, но по нынешним реалиям – круть. Затем так называемая гвардия – двести пятьдесят – триста человек. Эти уже послабее. Автоматы, до десятка ручных пулеметов ПК, пять гранатометов, две «зушки» на «КамАЗах». С боеприпасами – нормально, по два БК на рыло. «Родной» брони нет, но ездят на бронированных грузовиках. Их у них пятнадцать штук.

– Н-да... – удивленно пробормотал Пашка. – Очень и очень неплохо. В моем клане всего один «Тигр» был, а здесь какие-то «дикие»... Продолжайте, дядя Толя!

– Но и это еще не все! – усмехнувшись, сказал старик. – Есть еще около тысячи человек переменного состава. Вернее – от восьмисот до полутора тысяч. Часть уходит, часть приходит, часть гибнет в рейдах. У этих пулеметов нет, старенькие «калаши» в основном, да и с патронами негусто. Однако Бритва и им периодически боеприпасы подкидывает. Количество автомобилей у этого войска я точно установить не смог, но, видимо, их не меньше полусотни. В основном – убитые развалюхи.

– Если все так, как вы описали, то в открытом бою с бандой Бритвы несладко будет даже «Дорожникам»! – ошарашенно произнес Пашка. – Силища, по здешним меркам, невероятная.

– Именно, Павел, именно! – кивнул Нахамсон. – Боречка Гурин – мужчина чрезвычайно умный, хотя и с тараканами в голове. И постепенно он подминает под себя окрестности. Еще

два года назад возле Рязани терлись три или четыре шайки «диких». Теперь осталась только одна – Борина. Остальные были вынуждены влиться к нему, а недовольных перестреляли.

– Ладно, дядя Толя, общее положение дел я понял, – резюмировал Паша. – Давайте уточним, как мы мимо них пробираться будем? Они только в лагерях сидят или в рейды ходят? А территорию патрулируют? И если патрулируют, то только прилегающую или и дальние подступы тоже? И как составлены патрульные группы?

– Отвечаю по порядку: в лагерях они не сидят, постоянно ходят в рейды за мародеркой. Ходят довольно большими группами – по полсотни человек на десятке грузовиков, – снова заглянув в свои записи, ответил Нахамсон. – Ну, есть, конечно, нюансы, в зависимости от банды. У Бритвы и сотня может в рейд пойти. Далее, территорию патрулируют все. Но Седой и Колун не далее десяти-пятнадцати километров от лагеря. Патрульные группы по три-четыре человека на одной легковушке. У Бритвы все гораздо серьезней – его ребята чуть ли не завесой стоят в радиусе двадцати-тридцати километров. И патрули по пять-десять бойцов с пулеметами на двух-трех машинах.

– Да, от патрульных Седого или Колуна мы в случае чего отобьемся. А вот от парней Бритвы... – задумался Пашка. – Да, тут надо хорошенько проработать маршрут – чтобы ни на кого по дороге не напороться.

– Ладно, Павел, давайте-ка уже спать ложиться, а то день завтра предстоит трудный, – на правах старшего приказал Нахамсон. – Утро вечера мудренее. Когда приведем автомобили в рабочее состояние, тогда я вам свои наметки по детализации маршрута и расскажу.

Глава 6

Встали они на рассвете. Пока Паша готовил завтрак – кашу из перловой крупы с сушеным мясом, дядя Толя, матерясь, ковырялся в движке трофейного «уазика». Впрочем, было заметно, что механик делает это без огонька. И как только Паша снял котелок с костра, Нахамсон почти сразу захлопнул капот и, обтирая руки ветошью, уселся рядом с накрытым к трапезе «столиком».

– Ну как? – задал формальный вопрос Пашка. И без того было понятно, что никак.

– Чудес на свете не бывает! – назидательно сказал дядя Толя, запуская ложку в котелок. – Если я ничего не смог сделать с этой развалюхой в условиях укомплектованной мастерской, то глупо ждать прогресса в полевых условиях. До места доедем и ладно!

– А если?.. – начал было Пашка.

– А если не сможем завести те тачки, то вполне сможем вернуться сюда на этом рыдване. Уж за это я могу поручиться!

– Понятно! – обрадованно кивнул Паша. Ему вовсе не улыбалась перспектива остаться на зараженных территориях без колес.

По старой бредунской традиции, перед мародерским рейдом они очень плотно поели. Ибо никто не знал, что может произойти в течение дня, а принимать пищу на выжженном ядерными взрывами пепелище – глупость, граничащая с суицидом.

Дядя Толя не подвел со своим прогнозом – они действительно добрались до нужного места за пару часов, сделав всего три остановки для мелкого ремонта. Замаскировав автомобиль в кустах, Паша надел плащ-накидку и респиратор, выдвинулся к самому МКАДу и полчаса изучал окрестности в бинокль. Никакого движения вокруг не наблюдалось. Ржавых остовов сгоревших в момент удара машин на этом участке Кольцевой дороги было на удивление мало – всего по паре сотен на километр. Сам торговый комплекс представлял собой усыпанный строительным мусором пустырь – построенные из легких материалов сооружения просто сложились, как карточные домики.

Конкретной точки, где стояли брошенные бредунами автомобили, Нахамсон не знал, поэтому им предстояло обойти довольно большую площадь. Впрочем, Пашка быстро понял, что весь этот пустырь пересекают всего несколько тропинок. Ну, или узких дорожек – только-только протиснуться одной машине. Тропки вели к раскопанным подвалам комплекса, из которых мародеры извлекали различный хабар. От продовольствия до электроники.

Для розыска автомобилей нужно всего лишь отследить «погрузочные площадки», в которые упиралась каждая такая дорожка. Им повезло на третий раз – малоезженная колея провела их через завалы к очередному раскопу. Возле черного провала, уходящего в глубину подземелий, стояло аж четыре машины! Две битые-перебитые легковушки, в которых только знаток отечественных машин смог бы опознать вазовские «пятерки» или «семерки». И два больших джипа – «Гелендваген»-пикап с установленным в кузове на треноге пулеметом ДШК и «Линкольн-Навигатор». Причем сразу было заметно: легковушки и пикап стоят тут уже давно – они были покрыты толстым слоем пыли, колеса спущены. А вот «Навигатор» хоть и не блестел лаком, но все же выглядел гораздо свежее своих соседей.

– Что будем брать, дядя Толя? – растерянно спросил Пашка. На такой богатый улов он не рассчитывал.

Нахамсон тоже растерялся. Выскочив из «уазика», он первым делом бросился к «Линкольну», но, прикоснувшись к капоту, тут же отпрыгнул и сорвал с плеча автомат.

– Паша, к бою! Они здесь! Движок еще теплый! – глухо донеслось из-под маски респиратора.

Скорострел вылетел из машины и тут же крутанулся на 360°. Вероятность нападения из-за окружающих площадку куч мусора была велика, но гораздо сильнее следовало опасаться дыры подкопа. Тем более, присмотревшись, можно было увидеть в густой пыли две цепочки следов, ведущие от джипа к лазу в подвал. Это немного успокоило Пашу – значит, врагов не больше двух. Быстро прикинув диспозицию, Скорострел поставил дядю Толю за ближайшей легковушкой, наказав следить за дыркой, а сам наскоро исследовал площадку. И успокоился только тогда, когда окончательно понял: приехавших действительно было двое. Мелкая серая пыль, толстым слоем покрывающая, словно саваном, весь уничтоженный город, не врала – других следов в округе не наблюдалось. Данное место после весеннего таяния снега никто не посещал.

Оставалось решить, что делать? Попытаться угнать роскошный «Навигатор»? А если в самый неподходящий момент те двое выскочат из подвала и саданут по угонщикам чем-нибудь тяжелым вроде гранаты из РПГ? С чувством – так не доставайся же ты никому!

Коротко посоветовавшись, бредуны решили дожидаться выхода неизвестных, грохнуть их, а уж затем присвоить их машину.

– А то ведь вполне можно нарваться на противоугонку! В виде пары толковых шашек под днищем или дробовика за сиденьем. Очень сомневаюсь, что такую роскошную по нынешним временам тачку могли оставить просто так. Поэтому вскрывать ее следует аккуратно и неторопливо, – пояснил Нахамсон.

«Они вообще ребята странные, эти двое, – думал Пашка, заняв удобную позицию за обломком бетонной плиты. – Или дурные, или непуганные. Как это можно – не поставить часового? Остаться без колес в зараженной зоне – верная смерть. Причем долгая и мучительная. Но вот почему эта тачка кажется мне знакомой? Где-то я ее видел, причем довольно давно – лет семь-восемь назад. И этот непонятный клановый знак на капоте – зубастая рыба... Что это за клан? Или это какие-то «дикие» решили закосить под старших? Ладно, сейчас прищучим хозяев, а после будем разбираться».

Хозяева отсутствовали довольно долго, и Пашка уже начал прикидывать, какую дозу хапнет, сидя на корточках в такой близости от прилично фонящей земли. Наконец в лазе мелькнуло что-то, похожее на свет фонарика, но вылезать на площадку никто не спешил. Минуту спустя из подкопа раздался голос:

– Эй, вы там, наверху! Здесь Сема Моряк из клана «Пираний»! Назовите себя!

– Кто? – В первую секунду Пашка решил, что ослышался, во вторую – не поверил услышанному. Ибо Сема Моряк являлся легендарной личностью. Его знали все бредуны Подмосковья. По слухам, именно он сколотил первый «правильный» клан и придумал неписанные правила поведения «воинов дороги», как тогда именовались бредуны. Авторитет этого старика был настолько велик, что кланы до сих пор приглашали его на все разборки третейским судьей. Так вот почему Паше показался знакомым этот джип – несколько лет назад Сема Моряк навещал «Ловцов удачи» с дружественной дипломатической миссией.

– Диктую крупными черными русскими буквами: я Сема Моряк из клана «Пираний»! – громко донеслось из подземелья, видимо, говоривший снял респиратор. – Назовись!

– Я Паша Скорострел! – опустив маску, крикнул Паша. – Из клана... э-э-э...

– Дикие? – раздраженно уточнил невидимый собеседник, почувствовав заминку в словах Скорострела.

– Нет, мы не дикие! – возмутился Паша. – Я из клана «Ловцов удачи». Просто мой клан...

– Назови старшего в клане! – решил подстраховаться Моряк.

– Андрей Мозголом! – немедленно, не задумываясь, ответил Паша.

– Я выхожу, не стреляйте! – видимо, сомнения по поводу «правильности» оппонентов покинули Моряка.

Из лаза показалась фигура в респираторе и стандартном бредунском полиэтиленовом плаще-накидке для работы в зараженной зоне. На плече незнакомца висел антикварный пулемет с круглым диском и конусовидным пламегасителем на конце ствола.

«Ну точно Моряк! – подумал Скорострел. – Он везде ходит с «дегтярем».

Сделав пять шагов, человек стянул респиратор, открывая загорелое, изрезанное морщинами и шрамами лицо с орлиным носом и сросшимися бровями. Это был именно «тот самый» легендарный «первый бредун». Паша встал из-за укрытия и тоже снял маску.

– Эй, а ведь я тебя знаю! – весело сказал Моряк, снова натягивая респиратор. – Ты ведь совсем мальцом был, но уже тогда со ста метров попадал из «калаша» в консервную банку! Про «Ловцов» я уже знаю. Ты один уцелел или?..

– Один, – вздохнул Пашка.

– А кто это с тобой? – осмотрелся Моряк.

Нахамсон, до последнего мгновения страхующий Скорострела, вышел из-за кузова легковушки.

– Эге! Да это же «золотые руки» Южного Подмосковья! – обрадованно произнес Моряк. – Здорово, Абрамыч!

– Здорово, Сема! – откликнулся дядя Толя.

– Какими судьбами, парни? Впрочем, дай-ка угадаю: ты, сынок, бродяжничаешь после гибели клана, а ты, Абрамыч, все-таки решился уйти из своей мелкой шайки? И ваши пути-дорожки где-то пересеклись?

Бредуны синхронно кивнули.

– А сюда вы приехали, чтобы пополнить припасы? – продолжил игру в догадки Моряк.

– Нет, Сема, а вот тут ты ошибаешься! – мотнул головой Нахамсон. – Мы приехали добыть новые колеса.

– Колеса? Здесь? – удивился Моряк. – Или ты хочешь реанимировать этот хлам? – Сема махнул рукой на легковушки и пикап.

– А уж это как получится, – пожал плечами дядя Толя. – Нам повезло, что тебя здесь застали. Хотя что греха таить – увидев твою тачку, хотели ее приватизировать. Извини, но я тебя на ней ни разу не видел!

– Прихватизаторы, блядь, хреновы! – беззлобно усмехнулся Моряк. – А знак клана «Пираний» на капоте вы не видели?

– Знак видели, – не стал отпираться Пашка. – Только то, что он относится к «Пираньям», не поняли.

– Не поняли они! – проворчал Моряк. – Эх, раньше при одном виде намалеванных зубастых рыб народ в панике разбегался. Да, не те сейчас времена, не те... – Сема укоризненно поднял глаза к небу. Но уже через секунду опустил их, невесело хмыкнув. – Что-то меня, мужики, на ностальгию пробило, старею, наверное! А самое-то главное забыл!

И Моряк, повернувшись к черной дыре подвала, прокричал:

– Владка, выходи! Это свои!

Из лаза неуклюже выбрался совсем юный, младше Пашки, паренек крайне субтильного вида. В руках он неуклюже держал автомат с примкнутым зачем-то штык-ножом.

– Вот! – гордо показал на парня Сема. – Внук мой! Владислав. Он, правда, не в клане родился. Его матушку я на стороне нагулял. Давно, еще до Войны. И только недавно нашел. В крестьянской общине на юго-востоке области. И подругу свою старинную, и дочь, и этого обалдуя. Повезло им – их во время удара в Москве не было, в деревне у родственников гостили. Да так там после Войны и остались. Дочь выросла, замуж вышла. Уже трое детей у нее, этот самый младший. Да только те, что постарше, – девки! Вот я и решил парня в клан взять. Мужчина должен быть воином!

– Похвально! – нейтральным тоном сказал Нахамсон. И было непонятно – одобряет ли он поступок Семы, вырвавшего юношу из среды крестьян, чтобы сделать его бродягой и мародером, или все-таки осуждает. – А сейчас вы куда? Насколько я слышал, «Пирании» давно на юго-запад откочевали.

– Все как обычно, Абрамыч! Следую с жутко секретной миссией к Волге, – улыбнулся под респиратор Моряк. – Обитает там некий человек, прозывающийся «Черным полковником». Хочу его за хобот подержать, на предмет выяснения намерений. А сюда за припасами заглянули.

– А разве здесь что-то осталось? – удивился дядя Толя. – Я имею в виду – безопасного? Да тут любая консерва в темноте светиться должна похлеще лампочки Ильича!

– Обычно я свои нычки не палю, но для тебя, Абрамыч, не жалко! – рассмеялся Моряк. – Здесь в дальнем конце подвала одно удачное местечко есть – плиты домиком сложились, дополнительную защиту образовав. Консервов там нет, да и что тебе с этих просроченных консервов, кроме поноса? А вот сублимированных продуктов хватает!

– Доширак? – скривился Нахамсон. – Да, эта отрава от времени не портится.

– Почти угадал! – кивнул Моряк. – Только там не лапша, а сухое пюре. Гадость, конечно, первостатейная, но зато питательная и весит мало. Причем радиация в три раза ниже нынешнего фона. Я пять коробок прихватил.

– Уговорил, Сема, беру! – рассмеялся дядя Толя. – Только давай сначала мы от твоего «Навигатора» прикуримся.

– Да без проблем! – махнул рукой Сема. – К какому рыдвану моего красавца подгонять?

– К «Гелену», естественно, – указал направление Нахамсон. – Эксклюзивная модель! Мало того что пикап, так тут еще и задний мост усилен, и колеса сдвоенные! В кузове можно тонну груза перевозить. База удлинена на триста пятьдесят миллиметров. Пять стандартных посадочных мест – никаких «детских» сидений! Сзади полноразмерная сидуха на троих... Увеличенный топливный бак...

– Ну-ну, Абрамыч, на любимого конька вскочил! – похлопал по плечу дядю Толю Моряк. – Владик, тащи сюда коробки, а я пока свой «Линкольн» заведу. Давайте-ка по-быстрому все сделаем и свалим отсюда. Здесь все-таки не курорт – долго стоять нельзя!

Старый механик не обманул – ему действительно удалось завести простоявший почти год без движения «Гелендваген» всего за час. Горючее и масло он слил с УАЗа, еще какие-то запчасти открутил с легковушек. Хотя как они сочетались с немецким двигателем, осталось загадкой для всех.

А Пашка тем временем осматривал стоящий в кузове пикапа крупнокалиберный пулемет. Для него было настоящим потрясением увидеть брошенным такой ценный предмет. ДШК оказался сильно изъеден коррозией, все детали приржавели друг к другу. Причем после беглого осмотра Скорострел с удивлением обнаружил, что крупняк покрашен снаружи черной краской прямо поверх слоя ржавчины. Видя Пашкино недоумение, Нахамсон объяснил, что предыдущие владельцы нашли пулемет во время очередного рейда именно в таком убитом виде. Привести оружие в порядок они не смогли, да и не умели. И таскали его с собой только для «красоты» и устрашения врагов. Даже покрасили, чтобы он издали выглядел действующим образцом.

Поняв бесплодность своих попыток сделать с пулеметом хоть что-то (ему тоже не хватало знаний, все-таки крупняки у бредунов были редкостью), Паша переключился на подмогу дяде Толе, занявшись колесами. Ему повезло – достаточно было всего лишь их накачать, и они устойчиво держали давление. Проколов не было.

Возможно, что механику с золотыми руками удалось бы завести движок «Гелена» и без помощи электростартера, но это оказалось проще сделать, «прикурив» от «Линкольна» Моряка. Всего лишь с третьей попытки, для приличия пофырчав, изделие сгоревших в огне

ядерной войны немецких автомобилестроителей выбросило несколько клубов черного дыма и замолотило ровно и устойчиво.

Пока бредуны занимались техникой, молчаливый Владик таскал и таскал из подземелья коробки с сублимированным картофельным пюре. Тщедушное телосложение не позволяло ему брать за одну ходку больше одной, но он компенсировал малую грузоподъемность старательностью – вынес наверх десять штук. Причем проделал он это, не снимая с «калаша» штык-ножа. Коробки разделили поровну: пяток закинули в «Навигатор», пяток – на заднее сиденье «гелена».

Наконец ближе к вечеру бредуны покинули опасную зону. Отъехав от МКАДа на пятьдесят километров, джипы остановились на «пункте дезинфекции» – большой площадке возле трассы с удобным спуском в овраг, по дну которого протекал ручеек с относительно чистой водой. Такие «пункты» были разбросаны по всему Подмоскovie и использовались всеми возвращающимися из Москвы рейдовыми группами для отмывания техники от радиоактивной пыли.

Владик и Пашка, на правах молодых, наломали в окрестном кустарнике веников, взяли ведра и принялись за помывку джипов. Затем наступил черед плащей-накидок и обуви. Бредуны, конечно, знали, что полной дезинфекции таким способом не добиться, но делали хоть что-то из возможного. А банька и стирка одежды организовывались, как правило, уже в лагерях. Понятно, что и это не гарантировало мародеров от дозы радиации, но эти люди шли на риск вполне сознательно – ради жизни клана.

Не успели парни закончить водные процедуры, как на площадку зарулили два потрепанных «КамАЗа». По неписаным бредунским правилам, на «пунктах дезинфекции» всегда соблюдалось перемирие, но на всякий случай Пашка перевесил автомат на грудь. До идентификации вновь прибывших следовало соблюдать максимальную осторожность. В семье не без урода, и среди бредунов часто встречались беспредельщики, игнорирующие общепринятые нормы общения.

Но гости оказались «правильными» – на радиаторных решетках грузовиков красовались опознавательные знаки клана «Дорожников» – стилизованный человечек с лопатой. В свою очередь, «Дорожники» не выходили из машин и не глушили двигатели до тех пор, пока не разглядели на капоте «Навигатора» намалеванную пиранью. Только тогда из головного «КамАЗа» выбрался старший рейдовой группы, худой невысокий мужичок лет сорока, одетый в плащ-накидку из толстой полиэтиленовой пленки черного цвета (что считалось среди бредунов сверхшикарным), и, мельком глянув на Владика, стоящего в плакатной позе часового, подошел к старикам. Оружия на виду «Дорожник» не держал, но можно было быть уверенным на сто процентов, что в случае конфликта старшину поддержат из десятка стволов.

Сема-Моряк уже успел переодеться в свою известную всем окрестным бредунам униформу – черный берет, тельняшку и кожаную куртку, перехваченную крест-накрест пулеметными лентами, и спокойно ждал гостя, опираясь на ствол «дегтяря».

– Здорово, Сема! – первым поприветствовал Моряка старшина «дорожников».

– И тебе не хворать, Касьян! – ответил Сема.

– Эти дикие с тобой? – Касьян кивнул на «Гелендваген».

– Это не дикие. Это мои люди. Мы только сегодня тачку намародерили и рыбку на капоте намалевать просто не успели, – внезапно отмазал Пашку и Нахамсона Моряк.

– Ценная добыча! И редкая по нынешним временам! – восхищенно цокнул языком Касьян, но все-таки подпустил в следующую фразу немного иронии: – Что, прямо так и нашли, на ходу, с полным баком и пулеметом в кузове?

– Ты мне не веришь, Касьян? – удивленно приподнял правую бровь Моряк.

– Верю-верю! – сразу пошел на попятную Касьян. – Все ведь знают, что ты кристально честный человек. Мы вам не помешаем?

– «Пункт дезинфекции» – общая территория. Пользуйтесь на здоровье! Мы все равно уезжать собрались, – ответил Моряк.

Старшина «дорожников» кивнул и пошел к своим людям. «КамАЗы» подъехали ближе к воде, и из их кузовов горохом посыпались бойцы – почти все молодые ребята двадцати – двадцати пяти лет. Одетые и снаряженные пусть и разномастно, но чисто и аккуратно. Большинство в модных черных накидках. Ребята сноровисто достали заранее припасенные веревочные швабры, набрали воды и принялись старательно драить грузовики от серой московской пыли. А компания Семы быстро покинула стоянку.

Проехав по разбитому асфальту шоссе еще километров тридцать, шедший головным «Навигатор» Моряка свернул на малоезженую боковую дорожку. И через пятнадцать минут утомительного движения по колдобинам небольшая колонна въехала в самую чащу. Колея под колесами больше не просматривалась, но Сема упорно пер вперед, раздвигая лапы елей бампером своего внедорожника. Удивительно, но во время езды по лесу машины ни разу не наткнулись на дерево или бурелом. Дороги как таковой не было, но движению вперед ничего не мешало. Наконец джипы выехали на небольшую полянку, где и остановились. Моряк, выйдя из «Линкольна», пару минут постоял неподвижно, словно прислушиваясь к чему-то. Наконец он удовлетворенно кивнул и нырнул прямо в гущу окружавших полянку густых елок. Прямо за ними обнаружился крохотный домик. Избушка, примерно два на два и в высоту не более полутора метров, была сложена из обложенных дерном жердей и предназначена не для жилья, а для хранения припасов.

Отвалив в сторону закрывающий вход щит, сплетенный из веток, Моряк нырнул внутрь, подсвечивая себе бензиновой зажигалкой. Через пару секунд он вынырнул с довольным видом, держа в руке пятилитровую пластиковую канистру.

– Все в порядке, – сообщил Сема терпеливо ждущим его попутчикам. – Заначка номер три нетронута! Вот, Абрамыч, как я тебе и обещал – моторное масло. Не довоенная синтетика, но тоже неплохое.

Нахамсон, радостно потеряв руки, схватил канистру и тут же убежал на поляну, менять в «Гелендвагене» масло.

– А вы, ребятки, давайте-ка ныряйте сюда и выкатывайте бочку! – скомандовал Моряк парням. – Будем заправляться.

Пашка первым пролез в избушку. Внутри стояли три пластиковые бочки, десяток канистр, дюжина деревянных ящиков. С помощью Владика он быстро выкатил из схрона емкость с топливом и принялся перекачивать бензин в джипы при помощи ручной помпы. Не получив специальных указаний, Паша разделил бочку примерно пополам. Закончив заправку, Скорострел подошел к торчащему под капотом пикапа Анатолию Абрамовичу и тихонько спросил его:

– Дядь Толь, а чего это Моряк такой беспечный? Нычки при чужих вскрывает? Неужели ничего не боится?

Нахамсон вынырнул из глубин моторного отсека и, протирая руки ветошью, так же вполголоса ответил:

– Видишь ли, Павел, Сема чрезвычайно щедрый человек и всегда делится с друзьями самым последним. Мы ему, конечно, не друзья, но уже как бы и не чужие – со мной он знаком очень давно и знает, что я про эту нычку никому не расскажу, да и сам не воспользуюсь, если, конечно, острой нужды не будет. А про тебя он на «пункте» подробно выспросил, пока вы с Владиком машины мыли. В общем, я за тебя поручился, так что...

– Я понял, дядя Толя, спасибо за доверие! – искренне поблагодарил Пашка. Такой поступок старого бредуна дорогого стоил.

– Думаю, что мы здесь заночуем! – объявил Моряк, когда бредуны закончили техническое обслуживание автомобилей. – Разбиваем лагерь! Молодые, на вас костер и палатки!

– Слышь, Владик, – Пашка толкнул в бок внука Моряка, когда они, натаскав сучьев, запалили костерок и подвесили над огнем котелок с водой. – А на хрена ты «калаш» с при-мкнутым ножом таскаешь?

– Ты разве не знаешь? – Владик попытался скопировать фирменный дедовский жест – удивленно поднять правую бровь, но вышло плохо. – Ведь еще Суворов говорил: «Пуля – дура, штык – молодец»!

– А кто это, Суворов? – заинтересовался Паша.

– Ну как же? – уже не делано, а вполне натурально удивился Владик. – Это же был до Войны такой полководец великий! Вместе с Чапаевым фашистов рубал!

Скорострел растерянно оглянулся на дядю Толю, ища подтверждения. Он действительно никогда не слышал про такого человека. Анатолий Абрамович, слышавший объяснение Владика, улыбаясь в бороду, хитро подмигнул Моряку, кивая на внука. Сема ответил такой же лукавой улыбкой. Старики явно прикалывались над молодежью.

– Ну, может, до Войны бойцы и пыряли друг друга штыками, однако сейчас народ предпочитает стрелять, а не колоть! – Пашка сделал попытку вразумить глупого мальчишку. Но тот не сдавался.

– А ты разве не в курсе, что все «калаши» пристреливались со штыком? – уверенно заявил Владик.

– И че? – не понял Пашка.

– Да то, что при ведении огня без штыка у тебя будет задираться ствол! – авторитетно заявил Владик.

Пашка пожал плечами. Ничего подобного он за всю свою многолетнюю стрелковую практику не встречал. Развернувшись, он пошел к «Гелендвагену» за продуктами, по пути вполголоса спросив Моряка:

– Где он такой ерунды нахватался?

– В книжках! – усмехнулся Сема. – Он вообще мальчик чрезвычайно начитанный. Меня самого иной раз оторопь берет от его знаний!

Ужинать решили не надоевшей кашей, а свеженамародеренной сухой картошкой. Пашке, впервые попробовавшему сублимированный продукт, порошковое пюре скорее не понравилось. Еда оказалась безвкусной, видимо, все эти усилители вкуса и ароматизаторы, «идентичные натуральным», совершенно потеряли свои волшебные свойства за прошедшую с Войны четверть века. Хотя нельзя было отрицать и явные достоинства – не нужно было замораживать с готовкой. Залил кипятком, и питательное блюдо готово. И мыть миски после еды не надо – просто выкинуть одноразовую упаковку.

Поужинав, Нахамсон снова полез под капот «Гелендвагена», а Владик, что-то бормоча себе под нос, разложил на куске брезента детали разобранного автомата и стал неторопливо их чистить и смазывать. Пашка прислушался – неужели молодой молится? Нет, Владик бубнил раз за разом странные слова:

– Это – моя винтовка. Есть много похожих, но эта – моя. Моя винтовка – мой лучший друг. Это – моя жизнь. Я должен управлять ею, как я должен управлять своей жизнью. Моя винтовка без меня – бесполезна. Без моей винтовки – бесполезен я. Я должен использовать свою верную винтовку. Я должен стрелять более метко, чем мой враг, который пробует убить меня. Я должен застрелить его прежде, чем он выстрелит в меня. Моя винтовка и я точно знаем, главное в этой войне – не патроны. Но каждый выстрел поразит цель. Моя винтовка живая, так же, как я, потому что она – моя жизнь. Поэтому я узнаю ее как брата. Я изучу ее слабости, ее силу, ее части, ее принадлежности, ее особенности и ее возможности. Я буду всегда беречь ее от разрушительного воздействия погоды и поломок, так же как я всегда берегу свои ноги, руки, глаза и мое сердце от повреждений. Я буду содержать мою винтовку чистой и готовой. Мы станем частью друг друга...

– Чего это он? – тихонько спросил Пашка у Моряка, подсев к нему с кружкой брусничного чая.

– Владислав вступил на путь воина, – непонятно ответил Моряк и рассеянно улыбнулся.

Пашка, видя, что Сема находится в добром расположении духа, решил задать живой легенде несколько интересных вопросов.

– Сема, а правда, что в центре Москвы до сих пор есть подземный бункер, где сидит правительство?

– Сказки все это, Паша, сказки! – усмехнулся Моряк. – Ничего живого в Москве не осталось. В том числе и в метро.

– Еще ходят слухи, что сокровища Алмазного фонда до Войны вывезти не успели и они так и лежат где-то в Кремле! – продолжил Пашка.

– А вот это, парень, просто откровенная деза! – посерьезнел Моряк. – Призванная отвлечь бредунов от действительно важных дел. Эти слухи упорно циркулируют уже десять лет. Сколько молодых ребят сдуру полезло в самый эпицентр и не вернулось! Да и даже будь это правдой, ну на кой черт сейчас сдались эти стекляшки, когда основная ценность у нас – еда и патроны?

– Понятно! – задумался Паша. Он никогда не рассматривал этот вопрос с такой точки зрения. – А про «Стальное кольцо» Электрогорска ты знаешь?

– Ну кто же из бредунов о нем не знает?

– Это правда, что они там сидят на подземных складах, забитых едой?

– Чистая правда, Паша!

– Неужели никто из бредунов не пытался взять Электрогорск штурмом?

– Ну почему же не пытался? Многие пытались! – Сема посмунел. – Даже мы, «Пирани», как-то раз... Но там не пройти – управляемые минные поля, автоматические пулеметы и гранатометы. Все, кто пытался, так и остались в полях под этим чертовым городком! Последняя попытка штурма, если мне не изменяет память, была предпринята лет этак пятнадцать назад. С тех пор дурные перевелись. Но ничего – как-нибудь бредуны объединятся и устроят этим зажавшимся гадам поохотать! А отдельным кланам ничего не обломится – «Стальное кольцо» практически неуязвимо.

– Жаль, очень жаль! Я как вспомню, что мы иной раз последний хрен без соли жрали, а в Электрогорске народец жирует, так просто хочется приехать туда и дать бой! – Пашка непроизвольно сжал кулаки.

– Не переживай! – Моряк по-дружески хлопнул Пашку по плечу. – Будет и на нашей улице праздник! Ты мне лучше скажи, что там с твоими «Ловцами» произошло. А то мне рассказали, что какая-то орда диких вас вынесла, но без подробностей.

Скорострел неторопливо и со всеми деталями пересказал Семе события недельной давности.

– Да это же просто беспредел! – возмутился Моряк. – Нам один хрен нужно в торговый городок заехать – топливом разжиться. А Мухосранск как раз по дороге. Вот мы и заскочим на денек, разберемся, что это еще за «Черный коловорот» такой крутой выискался? Не ссы, парень, соберем «правильные» кланы, отомстим за твоих родных!

– Да мне уже как-то... и не нужно! – помотал головой Паша. – Я ведь решил с дядей Толей на юг ехать. Так что мне с тех «черных»?

– Ну, не скажи! Что значит не нужно? Справедливость должна восторжествовать! Не будет ее – и без того несладкая наша жизнь совсем кислой станет! Решено! Завтра едем в Мухосранск! Родная кровь – не водица! Но понимание такого простого факта приходит лишь с возрастом. Вот я в твои годы совсем о семье не думал. Хм, да и позже тоже... Только сейчас и осознал, когда на Владика и его мать наткнулся.

Моряк удивленно покачал головой.

– Это надо же, какие мысли в голову лезут! Точно старею! Брюзжать начал, как дряхлый дед. Впрочем, я ведь и есть дед!

Нахамсон вылез откуда-то из-под пикапа и подошел к костру.

– Ну все! Масло в движке поменял, инжектор промыл, воздушный фильтр прочистил! – похвастался он. – Теперь надо где-то трансмиссионку достать – в мостах масло поменять. А если получится, то и в коробке. И электропроводку...

– И новую машину где-то достать! – усмехнулся Моряк. – Однако, товарищи, а не пора ли трубить отбой? Уже стемнело! Эй, Владик, хватит свой ствол полировать и медитировать! Давай-ка на боковую! Завтра рано вставать – хочу до вечера доехать до Мухосранска, а путь неблизкий.

Глава 7

– Человек строит планы, а кто-то на небе имеет по этому поводу совсем другое мнение! – сказал Моряк, глядя на дымящиеся остатки сгоревших зданий. – Что-то крутое у них тут замесилось, раз до полной аннигиляции дело дошло. А теперь и спросить даже некого.

Торгового городка со смешным названием Мухосранск больше не существовало. Вообще. Компания Моряка быстро пробежалась по пепелищу – трупов и брошенного оружия не видно. Или до боя так и не дошло, или победители прибрали. Больше похоже, что контролирующие город кланы просто тихо вывезли все ценное имущество и эвакуировали людей, а здания спалили из вредности.

– Жаль, – хмуро сплюнул Нахамсон. – А я так хотел купить трансмиссионку.

– Ну, Абрамыч, не жили богато, не стоит и начинать! – невесело ответил Моряк. – Нам не о масле надо думать, а о топливе! Никаких новых заначек впереди у меня нет. Придется одалживаться, а я этого не люблю. Так... Кто там дальше трассу контролирует?

– «Боеголовки», – уверенно ответил Пашка, который часто мотался по этой местности с дядиным десятком. – Небольшой бедный клан, наполовину состоящий из диких. У них в этом городке даже своего представителя не было. Правда, и зону они контролируют совсем маленькую – всего километров сто.

– Ну, тогда эти «Боеголовки» отпадают! – принял решение Моряк. – Наверняка у них с горючкой проблемы. Но сто километров мы быстро проскочим. Кто дальше?

– Эти... как их? Название больно чудное, я все время забываю... А, вспомнил! «Мастера хорового пения»! – обрадовал Пашка.

– «Хоровики»? – переспросил Моряк. – Этих я знаю – клан старый, традиции соблюдает. Да и с их старшим, Дирижером, я хорошо знаком. Только не видел давно – лет пять уже. Вот у них и заправимся, это не в падлу. Все, поехали!

Отмахать сотню километров по трассе, полностью разбитой в хлам за прошедшие с Войны годы, не представляло особого труда для владельцев хорошей внедорожной техники. Даже времени на это ушло не более трех часов. Видать, «Боеголовки» действительно были бедным кланом – за все это время Моряку с компанией не встретилось ни одного патруля. Но что удивительно – ближе к вечеру где-то неподалеку от Тулы бредуны наткнулись на брошенный блокпост «Хоровиков».

Добротнo сложенное из бревен здание носило следы поспешного бегства – в комнатках валялась опрокинутая мебель, а на столбе все еще висел фанерный щит с клановым знаком – скрипичным ключом.

– Все страньше и страньше, – пробормотал себе под нос Моряк. – Невиданное дело – солидный клан без боя оставил такое хлебное место. Да они тут с транзитников неплохую мзду за проезд собирали, и вдруг... И что интересно – никто на эту золотую жилу вместо них не сел! Мутное дело, братцы!

– Я думаю, Сема, что это работа банды Седого! – высказал предположение Нахамсон. – Их лагерь отсюда километрах в пятидесяти.

– Седой? – задумался Моряк. – Нет, не знаю такого! Кто он?

– Беспредельщик! И довольно давно конфликтует со всеми соседями, – ответил дядя Толя. – Наверное, потому «хоровики» снялись с насиженного места и откочевали. Подмосковье большое, нет смысла терять людей в войне с мудачем.

– Я вижу, что вы, бля, совсем тут расслабились! – зло сказал Моряк. – Какой-то беспредельщик сгоняет с места правильный клан, и никто даже не чухается! Да лет двадцать назад сюда три-четыре отряда из разных кланов нагрянули бы, на броневиках, да с пулеметами, и покروшили зарвавшуюся сволочь в мелкий винегрет!

– Не заводись, Сема, времена нынче не те, – примирительно сказал Нахамсон. – Жить стало легче, с голоду никто не пухнет. Радиация спала, крестьяне окрепли, многие кланы временные лагеря постоянными сделали, больше не кочуют. Потому и не воюет никто с таким остервенением, как раньше. Да сразу после Войны за кусок хлеба и глоток чистой воды глотку рвали. Причем рвали голыми руками, так как с оружием и патронами полный швах был!

– Вот я и говорю... – начал было Моряк, но запал уже прошел, и он спокойным тоном спросил: – Так что делать-то будем, братцы? Горючки всего по полбака осталось. Ни мне до Самары, ни тебе, Абрамыч, до Ростова не хватит. Знал бы, что здесь такая херня, из последней нычки пару бочек прихватил! Ну не возвращаться же теперь!

– Можно у Бритвы топливом разжиться... – подумав, предложил Анатолий Абрамович. – Не хотел я туда соваться, но раз пошла такая пьянка...

– Бритва? И такого не знаю! Тоже беспредельщик? – уточнил Моряк.

– Нет, просто дикий бредун со своей бандой. Правда, очень большой бандой, под тысячу человек. У него свой городок возле Рязани, – просветил Сему Нахамсон.

– Ни хера себе банда! – даже восхитился Моряк. – Да, расплодились людишки за четверть века, расплодились... Ладно, раз ты считаешь, что альтернативы нет, – поедем туда. Дорогу знаешь? Тогда вставай головным!

Джипы сошли с трассы и двинулись на юго-восток по едва видимым среди буйного леса проселкам. Отъехав от блокпоста на двадцать километров, бредуны были вынуждены остановиться на ночевку – уже почти стемнело.

Повторно поужинали сублимированной картошкой. Дядя Толя, заморив червячка, традиционно полез под машину, подсвечивая себе коптящей керосиновой лампой. Владик опять разобрал автомат и, бормоча свою оружейную «молитву», принялся протирать детали. А Пашка снова подсел к Моряку.

– Скажи-ка, Сема, неужели после Войны бредуны между собой из-за продовольствия воевать могли? – Сказанные Нахамсоном слова про вырванные из-за пустяков глотки не давали Пашке покоя.

– Было дело... – неохотно признался Моряк. – Собственно, бредунов как таковых тогда и не было. Были просто испуганные люди, которые выжили после ядерного удара. Горожане, мало приспособленные для жизни вне удобств цивилизации. Работники умственного труда. Так называемые «менеджеры среднего звена». Без еды, воды, одежды, оружия и средств передвижения. Естественно, что кинулись они в деревни. А крестьяне, тоже вполне естественно, стали их отгонять. Кому нужны толпы нахлебников? Нет, понятно, конечно, что часть горожан все-таки осела на землю – до Войны вокруг много деревень полупустыми стояло. Из этих счастливых Войну пережили немногие – на земле нужно уметь работать. А вот прочие постепенно превратились в бродяг, кочующих в поисках чистого от радиации места, в поисках еды, воды, лекарств. Нашли мобилизационные склады, распотрошили запасы военных баз, вооружились. И начали сражаться друг с другом за последние уцелевшие плоды цивилизации, за лучшие места для мародерки. Я сейчас уже и не припомню, кто первым произнес слово «бредун», но этот термин очень точно отражает наше тогдашнее состояние.

Моряк замолчал, глядя в темноту. Пашка сидел рядышком, стараясь не дышать. В родном клане ему никто не рассказывал таких вещей. Да он и не задавался такими вопросами.

– Многие тогда на юг пошли да по пути и сгинули. Другие здесь остались и начали как-то потихоньку обустраиваться. Смертность в годы Великой Войны страшная была. Народдох, как мухи. От первоначального количества выживших через три года уцелела едва половина. – Моряк продолжил свой рассказ только минут через десять. – Но человек такое существо, что любую хрень преодолеть может. Особенно объединившись с себе подобными. Вот помню, как до Войны ходили байки, что всех переживут крысы и тараканы. Хрен там! Сожрали и крыс,

и тараканов! – Моряк хрипло рассмеялся. – Венцы природы, блядь! До сих пор копаемся, как мусорщики на большой помойке.

Выговорившись, Сема длинно и замысловато выругался. Пашку ощутимо проняло. Он вдруг снова, как в ночь после гибели своего клана, обнаружил, что по лицу текут слезы. Торопливо, пока никто не заметил, Скорострел вытер их рукавом куртки. И только сейчас обратил внимание, что Владик не бубнит свои мантры, а дядя Толя не гремит железками. Они оба сидели рядом и слушали Моряка.

– Эге, братцы! Это что у нас за вечер воспоминаний? – сказал Сема преувеличенно веселым голосом и натужно рассмеялся. – Давайте-ка лучше придавим массу минут на четыреста. А то я копчиком чую – завтрашний день будет на редкость занимательным! Эх, жить без приключений нам никак нельзя...

В путь тронулись на рассвете. И через пару часов вчерашнее пророчество Моряка про приключения начало сбываться. Выскочив из густого леса на прогалину, идущий головным «Гелендваген» наткнулся на хорошо укатанную дорогу, что было донельзя странным в этих глухих местах. Машины остановились, и Моряк с дядей Толей устроили совещание. Обсудив разные варианты дальнейших действий, старики сошлись на том, что иного пути к Бритве, кроме как по этой дороге, один черт нет. Двинулись дальше.

Ландшафт резко сменился – теперь вместо дикой чащобы вокруг расстиралось редколесье. Обширные поля, заросшие кустами, чередовались с небольшими рощицами. Но ехать стало гораздо легче, и к полудню колонна прошла больше пятидесяти километров.

Через некоторое время Пашке стало казаться, что за ними непрерывно следят. То тут, то там из-за деревьев вдруг взблескивала оптика, а на далеких холмах виднелись грузовики, скрывающиеся при их приближении.

Потом сзади вынырнули три «уазика» и большой самодельный джип. Они принялись быстро догонять компанию Моряка, и через пару минут стало ясно видно, что машины полны вооруженными людьми, а на турелях стоят пулеметы. Преследователи приблизились на сто метров и принялись подавать звуковые и световые сигналы, приказывая остановиться. Но Анатолий Абрамович только прибавил скорости. И даже сумел оторваться на километр-полтора.

Гонка продолжалась минут пять, пока из небольшой рощицы впереди не вынырнули два грузовика с пулеметами в кузовах. Преследуемые поняли, что именно сюда их и гнали. И из засады не уйти – даже если рвануть по полю, причешут перекрестным в два ствола. А потом еще и подоспевшие загонщики добавят. Но Нахамсон продолжал упорно давить на газ, а Моряк не отставал. Когда до перегородивших дорогу грузовиков оставалось не больше тридцати метров, дядя Толя буквально упал на педаль тормоза, одновременно выворачивая руль вправо. Джип пошел юзом и остановился аккурат под бортом ближнего грузовика, в мертвой зоне пулеметчика. Моряк на такой маневр не решился (а может, просто не умел так делать), поэтому просто остановился на дороге. Преследователи быстро догнали конвой и тормознули метрах в десяти сзади. Блокировка была полной.

– Кто вы такие и что вам от нас надо? – громко спросил поднявшийся с сиденья Моряк.

На несколько секунд наступила тишина. И только из-за нее Пашка смог расслышать, как в грузовике кто-то прошептал:

– Хер мне в жопу, если это не Моряк!

Похоже, что Сему узнали и остальные участники засады и преследователи – направленные на бредунов стволы опустились.

– Ну чего все заглохли? Вопросы не слышите? – не унимался Моряк. – В уши долбите?

– Ты это... извини, Моряк! – Из машины загонщиков вылез рослый малый в рваном комбинезоне. – Не признали тебя сразу!

– Ну теперь-то разглядели? Тогда освобождайте дорогу! – решительно приказал Моряк. – Я спешу!

Засадники замялись.

– Не, Моряк, не можем мы никак! – ответил за всех высокий. – Приказ князя Бориса – доставлять всех вооруженных людей к нему в город. В случае сопротивления – стрелять на поражение. Ты, конечно, человек уважаемый, но... приказ есть приказ! Поехали с нами подобра, тут крюк-то небольшой – километров двадцать всего.

Моряк громко и отчетливо выдал длинную матерную тираду, где подробно упоминались все детали и особенности тех противоестественных отношений, в которых состоял Сема и мать упомянутого князя Бориса. Выпустив пар, Моряк плюхнулся на сиденье и махнул рукой. Мол, ведите, куда предлагали.

Грузовики разъехались, освобождая дорогу. Один из джипов загонщиков встал впереди конвоя, второй пристроился сзади. Так и тронулись.

Глава 8

Часа через четыре они, со своим «почетным» эскортом, достигли лагеря Бритвы. Он вольготно располагался в обширной, когда-то зеленой, долине, огибаемой широкой серо-желтой лентой Оки с одной стороны и цепью невысоких холмов – с другой. На один из холмов они сейчас и въехали. Нахамсон, рассказывая о лагере, не преувеличивал – он действительно превосходил размерами все, до сих пор виденное Пашкой. А за свою короткую жизнь парень повидал немало – как клановых стоянок, так и торговых городков. Но сейчас перед ним лежал... город не город, но общая площадь этого скопища разномастных строений просто впечатляла! Навскидку Пашка оценил видимое количество домов в триста штук. И если ошибся с подсчетами, то не намного.

За всю дорогу от холмов до границы поселения им не встретилось ни одной живой души. Хотя пересекающие долину дорожки и тропинки указывали на значительную активность местного населения. К тому же то тут, то там вдоль дороги попадались большие куски обработанной земли. И поля, и огороды, и вроде как даже (!!!) сады. А на пустых участках бродили овцы и коровы, которых никто не охранял.

Первый живой человек попался на глаза Пашке только после въезда в город. Услышав шум моторов, из ближайшего к дороге домика выглянул мальчик лет пяти. Впрочем, скользнув по машинам равнодушным взглядом, он сразу потерял к каравану всякий интерес и вернулся в дом. А извилистая, узкая – двум тачкам не разъехаться, – улочка вела вынужденных гостей Бритвы все дальше и дальше в глубь поселения. Дома становились больше, появились двухэтажные, но грязи и мусора прибавилось.

Наконец улочка расширилась до двухрядной улицы, а еще через двести метров превратилась в большую площадь, над которой возвышалось циклопическое сооружение – трехэтажная постройка, косящая под дворец. Теперь стало понятно, почему по пути сюда они не видели жителей – вся площадь была заполнена толпой народа. Здесь были и мужчины, и женщины, и дети. И казалось, что все они слушают человека, вещающего что-то с балкона второго этажа местного «дворца». Причем слушают настолько внимательно, что на приезжих никто не обратил внимания – только несколько вооруженных мужиков из задних рядов оглянулись на звук движков. Но, окинув автомобили равнодушными, как у давешнего мальчика, взглядами, бредуны немедленно отвернулись.

Следующий ведущим джип резко повернул направо и стал объезжать площадь по периметру, пока не достиг противоположной стороны. Здесь караван и остановился, прямо возле длинного бревенчатого барака, низкое крылечко которого украшала большая табличка с надписью: «Служба безопасности Рязанского княжества». Из барака лениво вышли несколько вооруженных автоматами бредунов. Впрочем, увидев приезжих, они довольно быстро рассредоточились вдоль машин. Хотя напрямую никто в сторону гостей оружие и не направлял, было понятно – водители под контролем.

Вслед за автоматчиками на крылечко вальяжно вынес объемистое брюхо невысокий лысый мужичок с огромными висячими усами.

– Ого, кого я вижу! – делано восхитился усачок. – Никак многоуважаемый господин Нахамсон вернуться решил? А кто это с ним? Ой! Неужели сам Моряк соизволил почтить нас своим присутствием?

– Хавальник свой вонючий завали, Кислый! – холодно процедил Моряк. – Совсем рамсы попутал?

– А... извини, Моряк! – стушевался усач. – Занесло!

– Бывает! – без улыбки кивнул Моряк. – Хозяина своего позови – с ним говорить буду.

– Сейчас не могу. Он речугу перед народом толкает! – показал на балкон Кислый. – Но вроде недолго осталось, минут пять, не больше.

Усач не ошибся – вскоре балкон опустел, и толпа быстро рассосалась с площади. Люди расходились крайне поспешно, не пытаясь на месте обсудить услышанное.

– Что это было? – негромко спросил у дяди Толи Пашка.

– Бритва очередной свой гениальный указ читал, – шепотом ответил старик. – Он это дело любит – перед публикой выпендриться. Почти каждый день речь толкает.

– И народу нравится? – удивился Пашка.

– Да что вы, Павел, нет, конечно же! – махнул рукой Нахамсон. – Слушателей ему гвардейцы сгоняют. И попробуй только не приди – враз здоровья лишишься!

Через опустевшую площадь их повели под конвоем к «княжескому дворцу». Здесь крылечко было высокое, и не успели они подойти поближе, как на его верхнюю ступеньку вышел невысокий черноволосый мужчина лет пятидесяти, одетый в чистенький полувоенный костюм цвета «олива» и блестящие черные ботинки с высокими берцами. За ним встал еще десяток человек – рослых, широкоплечих парней в горках, однотипно вооруженных и экипированных. Они окинули четверку гостей быстрыми оценивающими взглядами, особенно остановившись на «дегтяре» Моряка, который тот и не думал оставлять в машине. Но команды «фас» не было, и бойцы деловито рассредоточились по крыльцу, чтобы не перекрывать друг другу директрису стрельбы.

– Я князь Борис, хозяин этих мест! – хорошо поставленным звучным голосом произнес предводитель. – Кто вы такие и что здесь делаете?

– Я Сема по кличке Моряк, а это мои друзья! – громко и четко сказал Моряк. – Мы ехали мимо по своим делам, пока твой патруль не загнал нас в засаду. Сказали, что без разговора с тобой дальше не проехать. И вот мы здесь. Говори, что хотел, я слушаю. Только быстро!

Бритва, явно не ожидавший такого напора, заметно растерялся. Может, ему и хотелось прямо на месте пристрелить этакого наглеца, но... Моряк был фигурой чрезвычайно популярной, и его убийство могло обернуться очень большими неприятностями в будущем.

– Прошу в дом, уважаемый! – приглашающе махнул рукой «князь Борис». – Перекусите с дороги, а заодно и поговорим!

Моряк не стал обострять ситуацию отказом и спокойно последовал за гостеприимным хозяином. Нахамсон, Пашка и Владик молча пристроились в кильватер. Но в гигантском холле Бритва развернулся и сказал:

– Вас, Анатолий Абрамович, и ваших молодых спутников я попрошу остаться здесь! С Моряком у меня будет приватный разговор.

Сема кивнул своим и ушел вслед за Бритвой. А троица бредунов, потоптавшись на месте, решила вернуться к машинам. Но уже в дверях их догнал один из плечистых дружинников.

– Князь сказал, что вы можете остановиться в гостинице. Номера за его счет.

– Спасибо, – поблагодарил Нахамсон и буквально вытолкал парней на крыльцо.

– Гостиница? У них здесь даже гостиница есть? – уточнил Пашка, пока они шли через площадь к барaku службы безопасности.

– У них тут еще много чего есть, – туманно ответил старик. – Даже стадион с бассейном... Вот только не работает ничего.

– А откуда у него такой здоровенный дом? – заинтересованно спросил Владик. – Я больше двух этажей и не видел никогда!

– Здесь раньше пансионат был. Часть построек уцелела, – непонятно ответил старик.

– Пансионат? – удивился непонятному слову Владик.

– Ну, дом отдыха, санаторий, – «перевел» старик, но увидел, что его молодые друзья опять не понимают. – Как же вам объяснить? До Войны были такие небольшие поселки, пансионатами назывались. В них люди приезжали из городов, чтобы отдохнуть.

– Чудно, – хмыкнул Пашка, но уточнять детали не стал. Достаточно того, что выяснилось – так поразивший его своим видом «дворец» стоит здесь с довоенных времен.

Похоже, что Кислый уже получил от своего хозяина соответствующие распоряжения, потому что совершенно не препятствовал бредунам сесть в свои машины. Даже дал сопровождающего до гостиницы.

Так здесь называли двухэтажный бревенчатый дом, совершенно ничем не выделяющийся на фоне соседних. Никаких особых «номеров» здесь не было. Просто в нем никто не жил постоянно, вот и считался он гостевым. Загнав автомобили в небольшой двор, «гости» внимательно осмотрели предложенное помещение.

На первом этаже стояла небольшая печь с плитой, грубо сколоченный комод, шкаф для посуды с десятком мисок и одной кастрюлей, обеденный стол, четыре табурета, два узких топчана вдоль стен. На топчанах лежали матрасы, набитые сеном. На втором этаже было три топчана, два табурета и большой сундук. Пашка затащил свой и нахамсоновский рюкзаки наверх, а Владик занял первый этаж.

Обнаружив под навесом возле входа запас дров, бредуны неторопливо развели огонь в печи и приготовили ужин. Стемнело. Хорошенько заправившись гречневой кашей с деревян-ской тушенкой, дядя Толя отправился спать. А молодые парни решили прогуляться по поселку – посмотреть, как тут живут люди.

В принципе, ничего особенного в столице «Рязанского княжества» не было. Вот только на стоянках бредунов никогда не строили капитальных сооружений, да и скот не разводили. Что уж говорить об огородах? Все это было прерогативой крестьян. А здесь... А здесь две эти культуры быта смешались в равной пропорции. Вскоре ребята увидели, что в этот коктейль примешивается и малая толика от торгового городка, – они набрали на кабак.

Возле длинного деревянного сарая лениво толкалось два десятка мужиков. Из приоткры-тых дверей лился неяркий свет и доносился гул голосов. Похоже, что здесь «культурно» отды-хали не менее полусотни местных жителей. Оружия на виду никто не держал, но, приглядев-шись, можно было заметить, что почти у всех за поясом или в кармане есть короткоствол. А уж ножи у всех висели на ремнях совершенно открыто.

Когда парни подошли ближе, кто-то из топтавшихся перед входом бездельников громко воскликнул:

– Бля буду, если это не те новички, что прибыли в город час назад!

– А ведь и верно, Буза, они самые! – так же громко поддакнул второй. – С сопровожде-нием прибыли, прямо как авторитеты!

Пашка, хладнокровно разглядывая обступивших его людей, подумал, что более мерзких харь ему, пожалуй, видеть не доводилось. Складывалось ощущение, что на небольшом пятачке собрали самых отмороженных уродов со всего Подмосковья. Бредун, названный своим прия-телем Бузой, выделялся своей рожей среди остальных. Он являлся счастливым обладателем огромного шнобеля, раздвоенного подбородка с бородавкой и крупных желтых кривых зубов.

– Эй, вы! Вы кто такие? – обратился Буза уже непосредственно к ребятам.

Тон заданного вопроса не понравился Пашке, и он промолчал, демонстративно поло-жив руку на рукоять «стечкина». Сейчас он жутко жалел, что они с Владиком, отправляясь на прогулку по городу, оставили в доме автоматы. Заметив его жест, сосед Бузы толкнул локтем невежу и спросил более вежливо:

– Добрый вечер, незнакомцы! Что привело вас в наш чудный город-сад?

– Мы сопровождаем в поездке Сему Моряка. Он прибыл для переговоров с вашим кня-зем, – неожиданно соврал Владик. Покосившись на него, Пашка сообразил, что напарник изрядно трусит, потому и решил давануть авторитетом деда.

– Ух ты! Того самого Моряка? – переспросил кто-то из толпы.

Пашка кивнул, подтверждая слова Владика. Если ложь поможет избежать конфликта, то что же...

– А мне насрать, что эти щенки сопровождают Моряка! – визгливо провозгласил Буза. – Они не ответили на мой вопрос и должны за это ответить!

Окружающие громко рассмеялись над неожиданным каламбуром. Но Буза, решив, что смеются над ним, рассвирепел окончательно. Он сделал шаг к Пашке, но сразу несколько человек вцепились в него и оттащили подальше.

– Ты это... прости, браток! Буза парень неплохой, только отмороженный на всю голову! – миролюбиво обратился к Пашке невысокий худой мужичок в засаленном армейском кепи. – А тут еще и бухой вдобавок. Кстати, может, накатим за знакомство? Самогонка здесь неплохая!

Остальные бредуны громко присоединились к приглашению. Пашку с Владиком буквально потащили в кабак, сопровождая «насилие» дружеским похлопыванием по плечам. Но не успели они переступить порог, как от импровизированной стойки к ним шагнул Буза. Он, видимо, принял еще стаканчик, поэтому совершенно не обращал внимания на попытки собутыльников образумить его. Рука Бузы скользнула за отворот куртки... Увидев этот жест, бредуны, толкаясь локтями, поспешили отступить от Пашки. Владик тоже последовал их примеру.

Периферическим зрением Скорострел отметил все перемещения, происходившие вокруг него, и сделал соответствующий вывод – похоже, что драки не избежать. На него снова накатило типичное предбоевое состояние – мандраж совершенно прошел, голова прояснилась, в руки словно закачали жидкую энергию. Не отрываясь, Паша смотрел на Бузу, замечая малейшие телодвижения. Он видел, что, несмотря на бродящий в крови алкоголь, Буза опасный противник, частенько участвующий в кабацких перестрелках накоротке, где все решает не меткость, а быстрота. Это действительно был явный отморозок, настоящий дикий бредун, убивающий не за интересы клана, а просто ради убийства. Вот и сейчас вовсе не внезапная неприязнь руководила поступками Бузы. Просто ему подвернулся подходящий случай. В данный момент убийство являлось для него развлечением. Вполне возможно, он уже забыл предлог для ссоры.

Сам Павел, хоть и родился в бредунском клане, никогда не понимал таких людей. Нет, конечно же, он не считал убийство человека чем-то омерзительным. Но для такого дела всегда требовался достаточно весомый повод. Вот, например, как сейчас – какая-то мразь пытается его прихлопнуть. Просто так, чтобы повеселиться или показать свою крутизну, как давешний придурок из Мухосранска. Ублюдков, покушающихся на его жизнь, Пашка мочил без всякого сожаления. Но чтобы напасть самому без всякого повода? На это Скорострел был не способен.

А между тем противник, словно что-то учуяв, явно медлил. Секунда тянулась за секундой, сложившись в целую минуту, а ничего не происходило. Вокруг послышались перешептывания и смешки. Это и послужило катализатором дальнейших действий.

Рука Бузы, засунутая под куртку, поползла назад. Сначала очень медленно, но затем все быстрее и быстрее... Вот уже на свет показался зажатый в ладони пистолет, вот...

Бах!

Звук выстрела в замкнутом, набитом людьми помещении ударил по ушам. Еще пару мгновений Буза стоял прямо, пытаясь направить свое оружие на противника. С его губ сорвалось короткое ругательство.

Бах!

Вторая дырка образовалась в груди Бузы тремя сантиметрами левее первой. И эта пуля точно попала в сердце. Ноги отморозка подогнулись, и он рухнул на заплыванный пол. Тишина продержалась в кабаке всего несколько секунд. Толпящиеся бредуны вдруг заговорили разом, обсуждая произошедшее. Быстрота, с которой Пашка выхватил свой «стечкин» и произвел выстрел, была оценена этими битыми волками по достоинству. На мертвого Бузу уже никто не обращал внимания. Тело за ноги вытащили за порог, а минуту спустя в руки Пашке сунули

законный трофей – вытертый до белизны ПММ, неполный запасной магазин и длинный нож в вышитых бисером кожаных ножнах.

Тот самый, вежливый мужичок в армейском кепи, довольно улыбаясь, словно сам только что проявил немалую ловкость, проводил Пашку до стойки и жестом велел кабатчику наполнить «бокалы».

– Меня зовут Юра, позывной Вратарь, – представился он, когда они накатили по первой под приветственные крики окружающих. – Здорово ты его уделал!

– Пашка, позывной Скорострел, – ответил парень. – Я смотрю, никто по нему не заплакал...

– Это по Бузе-то? – усмехнулся Юра. – Да он тут достал уже всех своими выебонами. Погоди-ка! Как ты сказал, твой позывной? Скорострел? А не ты ли неделю назад устроил в Мухосранске дуэль с местным «папуасом» и завалил того навскидку с пятидесяти метров?

– Я, – не стал отрицать «подвиг» Пашка. – Только я дуэль не устраивал – это покойник нарывался.

– Да ты опасный человек, Павел! – рассмеялся Вратарь. – Впрочем, других, я думаю, Моряк с собой не берет.

Скорострел не стал объяснять новому знакомому, что совершенно случайно попал в компанию к Моряку. Как раз в этот момент к ним протолкался Владик, на которого тоже упали лучи славы напарника, выразившиеся в виде бесплатной выпивки. Раскрасневшись от пары стаканчиков действительно неплохого самогона, Владислав со всей дури хлопнул Пашку по спине, выражая таким незамысловатым образом свою благодарность. В ответ Паша только внутренне улыбнулся. Паренек явно сдрейфил в данном инциденте, но... молодой ведь еще совсем, шестнадцать всего, да и не попадал, похоже, никогда в такие ситуации. Простительно... для первого раза.

Похоже, что все присутствующие в кабаке задались целью лично угостить виновника небольшого торжества – чтобы поднести ему стаканчик и непременно чокнуться, образовалась небольшая очередь. А напиваться Паша не планировал – хрен его знает, может, уже завтра придется отсюда сваливать. Или прорываться с боем. Поэтому Скорострел постарался забраться в самый дальний угол барака. Вместе с ним туда проследовал и Вратарь, не забывший прихватить со стойки подарочно-призовую выпивку. Это было на руку Паше – он намеревался хорошенько расспросить Юру о здешнем житье-бытье. Владика кто-то отвлек, и он мгновенно скрылся в водовороте гуляющих на всю катушку бредунов.

Вдвоем они нашли пустующий столик, заваленный окурками и объедками. Юра, недолго думая, смахнул мусор на пол и грохнул по столешнице стаканами. Уселись на табуретки, больше напоминающие небольшие пеньки.

– Закуришь? – предложил Вратарь, доставая из кармана потертой кожаной куртки кисет с махоркой. – Хороший самосад, духовитый и горло не дерет совсем.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Пашка. Это не значит, что он вообще не курил (он баловался табаком с четырнадцати лет), просто не видел никакого кайфа в пускании дыма через рот. Вот добрая самогонка – другое дело, когда хочешь хорошенько оттянуться. А еще лучше – веселая девчонка. Интересно, а как здесь с этим? Так он и спросил своего нового знакомого.

– Ну, не фонтан! – покачал тот головой. – Получше, чем в клановых лагерях, но много хуже торговых городков. Блядей практически нет, да и те, что есть, – дороги! По три «пятерки» за час дерут, сучки! Конкуренция низкая, что ты будешь делать!

Пашка осуждающе кивнул. Да, три «пятерки» за час – это беспредел! В том же Мухосранске проститутки брали за час «любви» всего один патрон.

– Я вижу, ты спокоен, как удав! Вроде только что человека завалил и даже руки не дрожат! – отметил Юра, набивая трубку. – Давно воюешь?

– С детства! – удивился вопросу Пашка. Словно кто-то в этом мире мог не знать, что бредуны держат в руках оружие с самого юного возраста.

– А лет-то тебе сколько, богатырь? – продолжал спрашивать Юра.

– Восемнадцать, – не понимая причины таких расспросов, ответил Паша.

– Так ты небось из клановых? – уточнил Вратарь. – То-то я и смотрю... Вроде молодой еще, а к оружию привычен. Среди крестьян, да и диких бредунов пацанам-то стволы практически и не дают.

– А чего так? – заинтересовался Пашка.

– Да дорого ведь! Стволы-то хорошие – дефицит! – пояснил Юра. – На каждого мальчишку и не напасешься. Это у вас в кланах всегда запас имеется, а у диких только то, что на себе. Вот убьют кого – тогда ствол к новому хозяину и переходит.

– Вот как! – С этой стороной жизни Пашка был не знаком. – А ты, я смотрю, Юра, еще довоенные времена помнишь!

– С чего ты так решил? – усмехнулся сквозь клубы едкого махорочного дыма Вратарь.

– Словечки у тебя выскакивают... Удав, богатырь, дефицит...

– Да, прав ты, Паша! Подловил старика! – рассмеялся Вратарь. – Это я на вид сорокалетним выгляжу, потому что худой. А так-то мне уже за полтинник перевалило, и приход Большого Песца я хорошо запомнил. Когда на нас боеголовки посыпались, я в Рязанском училище ВДВ курсантом был. Да, второй курс... Повезло, что в тот момент моей роты в городе не было. Жив остался. Хотя... может, тем браткам, что в одночасье в казармах сгорели, повезло больше. Потому как разве это жизнь?

Вратарь покачал головой и залпом выпил стакан самогона. Пашка никогда не слышал про Рязанское училище, но знал, что ВДВ – это самые крутые войска довоенной России. Круче них только спецназ ГРУ и какие-то «краповые береты». Сам он не встречал ни тех, ни других, ни третьих – старшие товарищи по клану рассказывали. Но вот сидящий напротив худой мужик никак на легендарного бойца не походил.

– Вот с тех пор и мотаюсь по этой выжженной земле, – продолжил Вратарь, делая глубокую затяжку. – Хотел было на родину податься, сам-то я из Омска в Рязань учиться приехал, но, видно, не судьба. То одно мешает, то другое... Эх!

И бредун махнул еще стакан крепкого пойла, занюхав рукавом. Пашка посмотрел на него сочувственно, но ничего не сказал. Для него самого жизнь среди развалин была делом привычным, и он не понимал, как можно переживать из-за ее недостаточного качества.

– А вы здесь какими судьбами? – снова спросил Юрий, перекурив и, видимо, отогнав грустные мысли. – Неужели в банду Бритвы решили вступить?

– Ну... да, – кивнул Пашка, не желая особо распространяться на эту тему.

– Ох и врешь ты, Скорострел, ох и врешь! – рассмеялся бывший курсант. – Я много лет болтаюсь среди всякого отребья, видел сотни людей, которым до БП и руки бы не подал. И в гвардию этого пустозвона Бритвы не для удовольствия вступил. Здесь таких, как я, – сотни, если не тысяча, беглецов из кланов и просто диких бредунов. Большинство из них, конечно, дрянь людишки. Но такие и не живут долго. Вы, я вижу, не из них! Да и странно было бы ожидать от самого Семы Моряка вступления в ряды такого сообщества.

– Понимаешь, Вратарь... – тщательно подбирая слова, сказал Пашка. – Есть у нас определенные причины...

– Не хочешь говорить? – лукаво подмигнул Юрий. – Ну и правильно! Здесь никому нельзя доверять! Контингент еще тот подобрался.

– Расскажи поподробнее, если не в лом! – попросил Пашка, пододвигая Вратарю полный стакан.

Юра с улыбкой проследил за неловкой Пашиной манипуляцией, но кивнул и начал говорить:

– Это княжество с недавних пор стало прибежищем для отщепенцев со всех окрестных земель. Бритва берет всех подряд. Если бы не постоянные драки с поножовщиной, то банда бы здорово разрослась. Однако есть и свои особенности – Бритва, может, и любит потрындеть, но дело знает. Кто он и что делал после Войны, здесь почти никто не ведает. Но, сдается мне, опыт командования шайкой у него есть, и немалый. Его дружина состоит из выходцев со всех концов Подмоскovie, и это тертые ребята, можешь мне поверить. Они живут в достатке, с нами, простыми бредунами, почти и не пересекаются. Откуда у них берутся патроны, оружие, снаряга – держат в тайне. И дисциплинка среди дружинников железная. Так что если реально хотите стать подданными князя Бориса, то проситесь в дружину. Ну, или, на худой конец, в гвардию. Там похуже, но тоже неплохо кормят! – После этих слов Вратарь хихикнул, словно сказанное было некой шуткой.

– Я слышал из достоверных источников, что до Войны Бритва работал аспирантом в одном из московских институтов! – сказал Пашка, не желая раскрывать, что всеми его достоверными источниками служил дядя Толя Нахамсон.

– Вот как! Ученый, значит, – кивнул Юрий. – Как ты сейчас смешно сказал: работал аспирантом. В аспирантуре учатся, а не работают. Впрочем, что нынче проку от таких нюансов. А в каком институте, гуманитарном или техническом?

– В какой-то Бауманке, – слабо представляя, что такое «гуманитарный институт», ответил Пашка.

– В какой-то! – с улыбкой передразнил Вратарь. – Это, брат, один из лучших технических вузов страны... был. Там «головастики» со всей России собирались. Спасибо за инфу, Паша! Теперь мне многое понятно... Однако что он делал после Войны – так и остается загадкой.

– А мне вот интересно – чем Бритва удерживает всех этих людей вокруг себя? – задал самый животрепещущий вопрос Паша. – Дружину эту свою и гвардию, да и остальных... Нас ведь сюда отнюдь не гвардейцы привели – патруль из обычных бредунов состоял. Но они и помыслить не могли приказ хозяина не выполнить!

– Да ответ-то, в общем, прост – деньги! Или то, что их заменяет в нашем теперешнем положении – боеприпасы! Он платит всем, и платит очень неплохо! Даже ребята, вышедшие из крупных кланов, говорят, что никогда не получали такого количества патронов на свою долю. А тем, кто не выполняет его приказы, он соответственно платить перестает. А в этой «столице» все только за патроны: еда, вода, одежда, ремонт техники и оружия. Это тебе, брат, не клановая коммуна, где все обслуживание бесплатно. Вот народец и старается, иначе быстро протянешь ноги с голодухи.

– А откуда у него патроны? Неужели повезло на какой-нибудь склад набрести? Так их все вроде бы еще в первое десятилетие после Войны расчихвостили?

– Да наверняка на склад наткнулся. Повезло придурку. Причем склад из чистой зоны. Мы выданные патроны радиометром не раз проверяли – норма. И еще... Маркировка на патронах... не наша, не российская. А какая – сами понять не можем.

Тут у стойки вспыхнула драка, и разговор временно прервался. Сначала два мордоворота мутузили друг друга кулаками. Потом один, получив чувствительный удар, схватился за нож и порезал другому руку и бок. А порезанный выхватил пистолет и пристрелил обидчика. На этом все закончилось – труп вынесли из кабака, порезанного наскоро замотали тряпками, народ снова вернулся к прерванным занятиям – пить и курить.

– Да у вас тут каждый день по трупу, что ли? – немного удивился спокойствию гуляк Пашка.

– По трупу в день? Шутишь? – криво улыбнулся Юрий. – Не меньше десятка! Просто вечер только начинается... Сейчас еще игроки соберутся, вот тогда настоящее веселье пойдет – только выноси!

– Так это еще не самый разгул? – ошарашенно спросил Пашка, оглядывая заполненный народом под завязку барак.

– Ну что ты... Здесь где-то меньше половины сейчас! – просветил Вратарь.

Тут к их столику пробился взмыленный Владик.

– Вот ты где! – радостно заорал он Паше. – Я тебя обыскался! Тут сейчас какой-то мужик сказал, что видел, как Моряк из дворца выходил! Пошли скорей в гостиницу – узнаем новости!

– Пошли! – Скорострел встал и протянул руку Вратарю. – Прощай, Юрий!

– До свидания! – ответил тот, пожимая Пашке руку. – Мне почему-то кажется, что мы еще увидимся. Если что – по вечерам я всегда здесь. Просто спроси у любого прохожего заведение «Пятое колесо».

Глава 9

Пашка и Владик вернулись в гостиницу быстрым шагом. Моряк действительно уже был здесь – сидел в одиночестве на первом этаже. Судя по его виду, он был прилично пьян. Но не навеселе, а напротив – зол.

– Ну, дед, рассказывай! Что там было? – бросился к Моряку Владик.

Моряк окинул внука тяжелым взглядом и уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но в процессе передумал и промолчал. Опустив глаза, он минут пять просидел, разглядывая узоры на досках пола.

– Неужели все так хреново? – осмелился подать голос Пашка.

Моряк посмотрел на него с интересом, но ничего не ответил, снова уставившись в пол. Наконец он встал и, прогулявшись по комнате из угла в угол, сказал:

– Паша, позови Абрамыча! Это и его касается, а пересказывать два раза я не люблю.

Пашка рысью метнулся на второй этаж и грубо растолкал мирно посапывающего Нахамсона. Потирая заспанное лицо, старик спустился и вопросительно уставился на Моряка.

– Итак, все в сборе! – резюмировал Сема, окидывая каждого из соратников внимательным взглядом. Затем он прошелся вдоль окон, проверяя, что творится снаружи. И закончил свой маршрут, выглянув за дверь. – Вроде вокруг никого...

– Сема, не томи! – попросил дядя Толя. – Что стряслось?

– Пока ничего! – нахмурившись, ответил Моряк. – Но непременно случится в самом скором времени. Бритва меня к себе в гвардию вербовал. Командиром всей своей шоблы...

– И что в этом плохого, деда? – удивился Владик. – Вербовал – значит, уважает!

– Дурачок ты, внучек! – беззлобно улыбнулся Моряк. – Мне ведь эта должность на хер не нужна. А Бритва, как я понял при разговоре, отказа не потерпит. Грохнут нас эти беспредельщики и прикопают втихаря. А оно нам надо? Так что... я попросил три дня на обдумывание этого почетного предложения. И за это время нам надо найти способ свалить отсюда. Причем желательно без стрельбы и поножовщины. Тебя, Абрамыч, это тоже напрямую касается – второй раз Бритва тебя не отпустит.

– То есть либо мы начинаем работать на этого князька, либо нас убивают? – уточнил Нахамсон.

– Верно, Абрамыч! – кивнул Моряк. – Лично меня не устраивает ни тот, ни другой варианты.

– Меня тоже! – хмыкнул дядя Толя. – Значит, будем думать, как отсюда сбежать!

– Думаю, что за мной и тобой наверняка будут следить. А вот за нашими молодыми – пятьдесят на пятьдесят! Так что... ребятушки, на вас вся надежда – делайте, что хотите, но организуйте нам побег. А начать нужно с определения системы внешних постов и маршрутов мобильных патрулей.

– А... если... – начал было Пашка, но смущенно замолчал. Как же – такие зубры и не додумались до простого решения. Но «зубры» внимательно смотрели на молодого, ожидая продолжения. И Пашка решился озвучить предложение: – А если Семену и дяде Толе согласиться? Для виду? Заняв должности, можно гораздо лучше подготовиться к побегу!

Моряк посмотрел на Скорострела, как на душевнобольного. А дядя Толя неопределенно хмыкнул.

– Видишь ли, Павел, – официальным тоном начал Моряк. – Мне, по моему теперешнему статусу, вообще нельзя наниматься на службу. К кому бы то ни было! А ты предлагаешь не только наняться, да еще и предать! Это полностью подорвет мой авторитет среди вольных бредунов! А я уже не настолько молод, чтобы зарабатывать репутацию с нуля!

– Ага... – Пристыженный отповедью Пашка только кивнул.

– Но некое здоровое зерно в твоём глупом предложении все-таки есть. Подорвать это княжество изнутри... – задумчиво продолжил Моряк. – Надо провести агитационно-воспитательную работу среди местного народа. Естественно, дружину и гвардию не трогать, но вот рядовых бойцов... Вполне можно настропалить на бунт. Чем мы завтра и займемся! Я так понял, парни, что вы из кабака пришли?

Парни стыдливо кивнули.

– И как там обстановка? – поинтересовался Моряк.

Пашка рассказал со всеми подробностями.

– Угу, нормальная рабочая атмосфера, – непонятно сказал Моряк и призадумался. – Ты, Паша, завтра непременно сходи туда, еще с Вратарем пообщайся. А ближе к вечеру и я подтянусь. Мне надо будет по городу прогуляться, парой слов со знакомцами перекинуться. Все, ребяташки, а теперь всем спать!

Глава 10

На следующий день с утра Моряк, прихватив Владика, умотал в город для ведения «пропагандистско-подрывной работы среди широких народных масс» (так он сам выразился), а дядя Толя затеял техническое обслуживание пикапа. Благо обстановка пока была спокойной. Пашка, помаявшись от вынужденного безделья, затеял осмотр и проверку всего имеющегося в их распоряжении оружия. С автоматами он закончил довольно быстро – четыре «калаша» из пяти трофейных были в ужасном состоянии, с расстрелянными напрочь стволами и разболтанными механизмами. Ничего другого, кроме обмена их на еду и патроны, Пашке в голову не пришло. Значит, сегодня ему следовало найти еще и местный рынок. Наскоро приведя предназначенное для продажи оружие в товарный вид, Скорострел аккуратно завернул стволы в кусок брезента и вышел на улицу.

Пару минут он простоял на крыльце, раздумывая, в какую сторону ему лучше податься в поисках рынка. Вариантов было два: пойти на «дворцовую» площадь и поспрашивать там. Или вернуться в кабак и получить наводку от тамошних обитателей. До кабака было ближе, поэтому Пашка двинулся в ту сторону. Но не прошел и ста шагов, как навстречу попался вчерашний собеседник – Вратарь. Юрий шел по улочке неспешной походкой человека, совершающего обычный утренний моцион. Он еще и громко насвистывал какой-то мотивчик, показавшийся Пашке смутно знакомым.

– Гуляешь? – светским тоном поинтересовался у Пашки Вратарь после рукопожатия.

– Рынок ищу! – сразу взял быка за рога Пашка. – Стволы надо лишние толкнуть.

– Я бы для себя взял парочку! – сказал Вратарь. – Что у тебя имеется?

– Четыре «калаша». Два под «пятерку» и два под «семерку», – ответил Паша. – Только я бы тебе не продал – все это жуткое барахло. Можно лохам каким-нибудь впарить. Или на запчасти.

– Ладно, понял, – кивнул Вратарь. – Пойдем, покажу тебе местные достопримечательности! Мне один хрен делать нечего. Начнем с оружейного магазина, чтобы с железяками не таскаться.

И он повел Скорострела мимо гостиницы назад, к площади, по пути рассказывая о внутреннем устройстве города и принятых здесь порядках.

– Рынка как такового – открытой площадки с прилавками – здесь нет. Вся торговля осуществляется через систему магазинов, где, я подозреваю, у Бритвы есть доля. Оружейных магазинов в городке два – первый, самый большой, он как раз на главной площади стоит. Там в основном ширпотреб – «калаши» всех степеней изношенности, «макаровы» и «стечкины». Ну, патроны на обмен – «семерку» на «пятерку» махнуть или наоборот. А вот во втором магазинчике, поменьше, можно, кроме добротных стволов, и экзотику какую-нибудь вроде «Винтореза» найти. И снаряга там есть неплохая, и прицелы всякие разные оптические.

– Да мне вроде и не надо ничего такого! – ответил Пашка, торопливо перебирая в уме предметы снаряжения, составляющие его скромный запас. – Если только посмотреть – я с детства стволы люблю. У меня даже собственная «Гроза» была. Правда, без патронов...

Наконец они вышли на «дворцовую» площадь. В этот относительно ранний час она пустовала. Только на крыльчке большого «дворца» откровенно скучали несколько здоровенных дружинников в полном боевом. Да по периметру, возле дверей разнообразных строений, стояли небольшие кучки людей. Как пояснил Вратарь – здесь находились «элитные» кабаки с чем-то типа довоенных казино. То есть там бредуны могли поиграть во всякие азартные игры не только друг против друга, но и против заведения. Казино эти работали практически круглосуточно, и клиентов у них было как бы не больше, чем в борделях. Кстати, два публичных дома, тоже считавшихся в городке за первый класс, находились здесь же. А еще на площади размещались

большие общественные бани с «нумерами» для богатых клиентов, два очень больших магазина – продуктовый и оружейный, опорный пункт блюстителей правопорядка и нечто наподобие канцелярии, гордо именуемой «княжеским штабом». Именно в ней бредуны получали задание на рейды и патрулирование местности, а также оплату за свой труд.

– Ну, куда для начала? В баню или к девочкам? Или совместим? – весело предложил Вратарь.

Вместо ответа Пашка демонстративно побренчал завернутыми в брезент автоматами.

– Ах да! – хлопнул себя по лбу Юрий. – Мы же вроде как по делу! Ну, тогда нам вот сюда!

И он показал пальцем на двери солидного двухэтажного бревенчатого... сарая. По крайней мере, именно так казалось из-за почти полного отсутствия на нем окон. Их было всего два, и оба под самым козырьком крыши. Крылечко этого здания являлось чуть ли не единственным, возле которого не стояла кучка бездельников.

Двери магазина были сколочены из толстенных досок и больше напоминали ворота крепости, нежели вход в общественное место. Чтобы приоткрыть створку, Пашке пришлось приложить немалую силу. Наконец он перешагнул высокий порог, одновременно пригибаясь, – притолока оказалась очень низкой. Вратарь последовал за Скорострелом, что-то бормоча про перестраховщиков, делающих такие неудобные двери.

Они очутились в обширном зале с голым бетонным полом и бревенчатыми стенами. Под потолком болтались большие керосиновые лампы. Половина из которых сейчас, ввиду раннего часа и отсутствия посетителей, не горела. Все внутреннее пространство занимали длинные деревянные стойки с оружием. Они тянулись через весь зал тремя рядами. Здесь было множество самых разнообразных моделей автомата Калашникова. Начиная от АК-47 и заканчивая АК-103. Судя по внешнему виду, эти автоматы сменили не одного владельца – деревянные и пластиковые цевья и приклады были сильно поцарапаны. Стволы и крышки ствольных коробов потеряли остатки воронения. Навскидку Пашка определил количество – получилось почти полтысячи. Довольно солидно! Примерно как арсенал его родного клана.

У дальней стены громоздилась стойка помассивнее. На ней стояли ручные пулеметы и снайперские винтовки. В основном ПК и СВД. Хотя наметанный глаз Скорострела сразу вычленил в общем ряду парочку интересных образцов, вроде сильно тюнингованной «мосинки» и навороченной СВ-98.

Прилавок размещался в торце зала. На нем были живописно разложены два десятка пистолетов. Впрочем, разнообразия не было и здесь – покупателям предлагались штук пятнадцать ПМ и пяток АПС. Все в разной степени потертости. Некоторые вытерты до белизны.

За возвышавшейся над прилавком небольшой конторкой сидел худой лысый мужичок, одетый в выдавшуюся виды камуфляжную куртку. Он что-то увлеченно читал и не обратил на зашедших бредунов никакого внимания.

– Это сам хозяин магазина! Толик Пичугин, позывной Зеленый Великан, – шепнул Пашке Вратарь. – Повезло нам – он редко в торговый зал спускается.

– А чего так? – тоже шепотом спросил Паша.

– Так ведь тяжело ему – ног нет! – удивленно, словно Пашка спросил известную всем вещь, ответил Юрий. – Он раньше знатно мародерил – лихой был парень. Всю Москву излазил, дозу хорошую хватанул, облысел, на хрен, весь, но как-то выкрутился у костлявой из рук. А потом по пьяни упал в сугроб, заснул и отморозил ноги. Что обидно – в мирной обстановке, в торговом городке где-то на юге, возле Курска.

– Так а чего нам-то повезло? – уточнил Паша.

– Как это чего? – усмехнулся Вратарь. – Великан мужик кристально честный, сейчас такие редкость. Нормальную цену за твоё барахло даст. Так что не торгуйся – тут все по чесноку!

Они прошли через зал к конторке хозяина. Пашка осторожно положил на прилавок сверток с оружием. Только сейчас Великан перевел свой взгляд на стоящих перед ним людей.

– Здорово, Толик! – радостно улыбнулся Юрий. – Как жизнь половая?

– И тебе не болеть, Вратарь! – вежливо откликнулся Пичугин. – Давненько не заходил, я уж думал, ты кони двинул, старый волк!

– Только твоими молитвами и спасаюсь, Великанище! – рассмеялся Юрий. – Чего ты там изучаешь, если не секрет?

– Книжку одну читаю... – внезапно смутился Пичугин.

– Я понял, что не порножурнал, – хихикнул Вратарь. – Интересное что-то, раз так увлекся?

– Да как сказать... – Великан даже покраснел, но затем поднял книгу обложкой к гостям. – Интересно пишет мужик, почти про нас, про бредунов... – На обложке книги проглядывало полустертое название: «Эпицентр Тьмы». – Ладно, старый гусь, говори, с чем пожаловал! – Убрав книгу под прилавок, Великан постарался прогнать с лица следы смущения. – И кто это с тобой? Новый напарник?

– Просто добрый знакомый! Пашкой кличут, позывной Скорострел! Пришли стволы лишние тебе толкнуть, – ответил Вратарь.

– Это не он вчера с Семой Моряком приехал и вечерком в «Пятом колесе» Бузу пристрелил? – широко улыбнулся Пичугин, лукаво поглядывая на парня.

– Я! – подал голос Пашка.

– Силен, бродяга! – похвалил Великан, протягивая через прилавок руку. – Ну, будем знакомы!

Обменявшись рукопожатием, бредуны приступили к делу. Скорострел развернул брезент и аккуратно разложил в ряд свои стволы.

– Хлам... Хлам... Еще послужит... Хлам... – бегло осматривая каждый автомат, резюмировал Пичугин. – Трофеи?

– Ага, – кивнул Пашка.

– За все на круг полтора ста «семерки». Или сто семьдесят «пятерки», – предложил Великан.

– Годится, беру семеркой, – не стал торговаться Пашка.

Пичугин тут же скинул стволы под прилавок и достал ящик с «семеркой». Патроны явно были из «разменного» фонда – царапанные, со стертым лаком.

– Э-э-э, Великан... – начал было Пашка, но Пичугин все понял с полуслова.

– А, так тебе для работы? – уточнил Великан. Пашка молча кивнул.

Толик сноровисто убрал ящик с битыми патронами и достал другой. В этом «семерка» была явно нетронутая – гильзы без единой царапинки, поблескивают смазкой. Отсчитав полтора ста штук, Пичугин внезапно добавил к кучке еще десяток.

– Это тебе за Бузу! – хитро подмигнув, объяснил он. – Братец мой вчера в том кабаке был, где ты его завалил, ставку на тебя сделал и хороший куш сорвал.

Паша благодарно улыбнулся и начал заворачивать патроны в тот же кусок брезента, с которым пришел. Пичугин внимательно следил за его руками, словно впервые видел такие манипуляции. Терпеливо дождавшись окончания процесса, Великан сказал:

– Ты знаешь, а ведь у меня к тебе предложение есть! Это хорошо, что ты ко мне зашел – я уже было хотел послать за тобой кого-нибудь из ребят. Вчера, когда вы приехали, я увидел на твоём пикапе ДШК...

– Он не продается! – быстро сказал Пашка.

– Ты не понял! – усмехнулся Пичугин. – У меня глаз наметанный, я сразу увидел, что это дрова, а не пулемет. Но вот привести его в божеский вид – это для меня своеобразный вызов. Ясное дело, что не за так!

- А сколько возьмешь? – заинтересовался Пашка.
 - Смотреть надо! – покачал головой Великан. – От объема работ зависит. Притаскивай его сюда. Снять с треноги сможешь?
 - Не знаю, – задумался Пашка. – Ну, в смысле, как снимать-то, я знаю, но там все приржавело насмерть.
 - Что, настолько все плохо? – поджал губы Пичугин.
 - Ну, да... – огорченно вздохнул Паша. – Да и патронов у меня к нему нет.
 - Вот как раз патроны у меня есть. Десяток штук – как раз испытания провести, – обрадовал Великан. – Так как же нам быть? Может, я своих помощников пришлю для демонтажа? Заодно и станок разберут – его ведь тоже чинить надо?
 - Давай присылай. Хочешь, прямо сейчас?
 - Нет, сейчас не выйдет! Ребятишки мои заняты... э-э-э... делом, – усмехнулся Толик. – Давай завтра с утра. Вы вообще здесь надолго?
 - Может, так выйдет, что надолго! – осторожно ответил Пашка.
 - Вот и славно! Может, тебе что-нибудь из стволов нужно?
 - Пожалуй, нет... – подумав, ответил Паша. – Может, несколько магазинов под «семерку»? Новые есть?
 - Нет, – сразу, не задумываясь, ответил Пичугин. – Только старье битое-перебитое. Пластика вообще нет. Жестянка старая, ту, что сразу после Войны с мобскладов достали.
 - Жаль, – без огорчения сказал Пашка. Имевшиеся в его собственности магазины его вполне устраивали. – Но если вдруг появятся новые – ты мне свисти!
 - Заметано! – ответил Великан, и они пожали друг другу руки.
 - Ну что, теперь-то по бабам? – спросил Вратарь, когда они вышли из магазина.
 - Теперь пожрать! – уверенно ответил Паша, поудобнее перехватывая сверток с патронами. – Есть здесь место, где хорошая жратва? Я угощаю!
 - Есть, конечно, как не быть! – понимающе усмехнулся Юра. – Пойдем покажу!
- Они пересекли площадь и поднялись на крыльцо нарядного одноэтажного дома под свежепокращенной жестяной крышей. Столбики и перила крыльца были покрыты красивой резьбой. Широкая и высокая дверь украшена декоративными медными полосами с массивными заклепками. А посередине красовалась деревянная табличка затейливой формы. Надпись на ней гласила: «Таверна «Красная площадь».
- Я так понимаю, что это тоже заведение первого класса? – вполголоса спросил Паша, когда они, переступив порог, оглядывали помещение.
- Обстановка внушала уважение – просторный светлый зал был заполнен не грубой самопальной мебелью, а изящными столами и стульями фабричной довоенной выделки. На отполированных дощатых стенах висели какие-то картинки в рамах. В углах стояли кусты (так показалось неискушенному в декоре Павлу) в кадках.
- Высшего класса! – довольный произведенным эффектом, ухмыльнулся Вратарь. – Здесь сам наш князюшко Борис не брезгует откусать! Правда, сегодня ты его не увидишь – в отъезде сердечный, все трудится, аки пчелка, чтобы нам, мудакам, жилось лучше!
- Зал был пуст, только у самой дальней от входа стены сидела компания из четырех человек. Да торчал за небольшой барной стойкой высокий худой мужичок неопределенного возраста с огромными ушами, напоминающими крылья летучей мыши. Бредуны с энтузиазмом уплетали нечто аппетитное с больших тарелок (аромат жаркого доносился даже до противоположного конца зала), а бармен меланхолично протирает стакан. Однако, увидев вошедших, бармен мгновенно напрягся. Его уши, казалось, оттопырились еще больше, а глаза напряженно вперились в лица гостей.
- «Что это с ним?» – мельком подумал Паша.

Пашка с Юрием неторопливо выбрали столик в «тени» раскидистого рододендрона. К удивлению Скорострела, стол был покрыт чистой (!) белой скатертью, украшенной вышивкой с простым рисунком – петухи, олени (или это такие худые коровы?), лошади. Заинтересовавшись, Паша поднес край скатерти с вышивкой поближе к глазам.

– Танюшкина работа, – пояснил Юра, увидев интерес своего знакомого.

– Кого? – переспросил Скорострел.

– Танюшка, говорю, вышивала! – с какой-то теплотой в голосе повторил Вратарь. – Есть тут девчонка одна, она у Бритвы... Эх, об этом лучше не сейчас...

Не успели они сесть, как к ним подошла дородная тетка средних лет со следами бывлой красоты на лице, одетая в чистое новое серое платье и белый передничек с кружавчиками.

– Что будете заказывать, господа? – прогудела тетка низким голосом, радушно улыбаясь. – Привет, Вратарь, давненько не виделись!

– Привет, Петровна, привет! – добродушно ответил Юрий. – Давай-ка тащи весь сегоднешний улов! Мы гуляем!

– Поняла! – подмигнула Пашке Петровна и, плавно развернувшись, двинулась на кухню, получив в качестве «предварительной ласки» шлепок по обширной заднице от Вратаря. Дежурно-заученно взвизгнув, дама ускорила ход.

– Слушай, Вратарь, а что это бармен так на меня вылупился? – спросил Паша, мельком бросив взгляд на лопоухого мужика за стойкой. Тот, делая вид, что протирает столешницу, буквально сверлил глазами Скорострела.

– Это Суслик, что ли? А, забей! – лениво отмахнулся Вратарь. – Этот мелкий гаденыш так встречает всех новичков. Он явно до того, как сюда попал, косяков напорол. Вот и считает, что каждый появившийся в поле зрения новичок приехал сюда, чтобы отомстить. Я не удивлюсь, если однажды кто-нибудь из вновь прибывших действительно проделает в нем пару лишних дырок.

– Он опасен? – уточнил Паша.

– Суслик, сука, личность... – усмехнувшись, непонятно сказал Вратарь, но сразу посерьезнел и, задумчиво почесав небритый подбородок, ответил: – Пожалуй, нет... Не опасен. Еще не было случая, чтобы он сам напал на кого-то. Он только наблюдает исподтишка, пока не убеждается, что его не собираются трогать. Вообще-то он не просто бармен, а владелец этого заведения. И на паях с Бритвой торгует спиртом. А Сусликом мы его прозвали за постоянную стойку на задних лапках с настороженными ушками.

В этот момент Петровна принесла первую перемену блюд. Стол украсился графинчиком с водкой, кувшином с компотом, корзинкой со свежеспеченным хлебом, вазочкой с зеленью, мисочкой со сливочным маслом, а перед каждым едоком появилась большая фаянсовая тарелка с чем-то, названным Юрием «салатом оливье». Пашка видел такое кушанье впервые и попробовал не без некоторого опасения.

– Вкусно! – пробурчал он с набитым ртом через полминуты.

– А то! – небрежно подтвердил Вратарь, лениво ковыряя вилкой в своей тарелке. С таким видом, будто каждый день жрет этот салат и изрядно от него устал. – Давай по рюмашке, а то что-то аппетита нет?

У Пашки летело и без всякого аппетита – он уже очистил тарелку и теперь намазывал нежнейшее сливочное масло на ломоть ароматного мягкого белого хлеба с румяной корочкой, но выпить водки согласился. Чисто для поддержания компании.

– Водку? С утра? Теплую? Из мыльниц? Хорошо-о-о-о-о! – опять сказал что-то непонятное Вратарь и лихо выпил. Пашка осторожно пригубил (он никогда не пил с утра, если только не похмелялся), но водка оказалась именно водкой – раствором зернового спирта с водой, а не вонючим картофельным самогоном, к тому же холодной и пахнувшей анисом, и потому пролетела по пищеводу, как лихой водила по узкой дорожке – с ухарским гиканьем.

– Да, хорошо! – подтвердил Пашка, закусывая восхитительно пахнущим бутербродом. Масло мгновенно растаяло во рту и покатилося вслед за водкой теплой ласковой волной. – Здесь очень даже неплохо!

– Это ты еще горячее не пробовал! – гордо сказал Вратарь, словно сам, вместо Суслика, являлся владельцем этого заведения. – Петровна! Что там у вас так здорово пахнет?

– Говядина в горшочках. С картошечкой и травками, – охотно пояснила Петровна. – Нести уже? Ты вроде салатик еще не докушал?

– Неси! – решительно махнул рукой Вратарь. – Мой молодой друг уже весь слюной изошел. И сметанухвати!

Через минуту, когда Пашка доел уже второй бутерброд с маслом, Петровна поставила перед ним «горшочек» – пузатую посудину из коричневой керамики, размером с походный чайник. На порциях здесь не экономили. Ловким движением подавальщица сняла с горшка крышку, и на полметра вверх ударила струя ароматного пара. Паша аж застонал от предвкушения. Юрий посоветовал приправить блюдо сметаной и зеленью. А пока жаркое слегка остывает, предложил выпить еще по рюмочке. На этот раз Паша махнул стопарь с энтузиазмом и, схватив ложку, набросился на горшок. Следующие десять минут было слышно только чавканье и довольное урчание. Ничего подобного по вкусоте до сих пор Скорострелу кушать не доводилось.

Вратарь, изредка прихлебывая компот, смотрел на молодого бредуна с отеческой лаской во взоре. Наконец Пашка наелся и, сыто рыгнув, откинулся на спинку стула.

– Тут еще и десерты очень вкусные делают! – с улыбкой сказал Юрий.

– На фиг, на фиг! – с трудом откликнулся Пашка, ослабляя пояс. – Я и так уже обожрался, как щенок на помойке.

Тут в кабак вошли три человека, и благодушие моментально слетело с Вратаря. Он напрягся, как перед дракой. Увидев его состояние, Пашка тоже подтянулся и сел так, чтобы контролировать эту троицу и весь зал. Но вошедшие посетители, не проявляя внешне никакой агрессии, спокойно прошли по залу и заняли свободный столик у барной стойки. Принимать заказ к ним вышел сам Суслик.

– Кто это, Вратарь? – вполголоса спросил Паша.

– Тот, который повыше и с мушкетерской бородкой – Коля Черниченко по кличке Арамис, – с ненавистью в голосе, ответил Вратарь. – Людолов и работорговец. И вообще жуткая гнида. Второй, с дыркой вместо правого уха и висячими усами, – Сергей Кислый, правая рука Бритвы. Можно сказать, заместитель. Тоже та еще тварь. А вот третий – главарь соседней банды Колун.

– Ничего себе! – тихонько присвистнул Паша, исподтишка окидывая бредунов внимательным взглядом. – И Колун не боится здесь появляться?

– Он уже не в первый раз тут мелькает! – ответил Вратарь, отводя взгляд от троицы. – Явно крутит что-то с Бритвой на пару. А Арамис так и вообще почти каждую неделю с новой партией рабов сюда приходит. С-с-с-у-у-у-ука...

– Что он тебе сделал? – прямо спросил Пашка, пытаясь понять причину столь горячей ненависти. – Ты же на него чуть не бросился!

– Да лично мне – ничего, – подостыив, ответил Вратарь. – Просто я таких гадов на дух не переношу. Я сам далеко не святой, людей на тот свет несколько десятков отправил, но чтобы, как Арамис, рабами торговать? Нет, на такое я не способен. Эх, был бы я помоложе, прикончил бы гниду, тот и пикнуть бы не успел...

В общем-то объяснение старого бреда не стало для Пашки чем-то новым или неожиданным. Он уже несколько раз в своей жизни встречал работоторговцев, и почти всегда реакция на них у окружающих была похожей. Почти как на крыс. Их присутствие терпели, но и не более того. Однако сейчас в поведении Вратаря совершенно четко прослеживалось нечто осо-

бенное. Что-то, что непосредственно задело старика. И через пару минут Вратарь подтвердил Пашкино подозрение.

– Узоры на скатерти видел? – спросил Юрий.

– Ну да, ты же сам сказал, что их какая-то Танюшка...

– Так вот у этой самой Танюшки Арамис всю семью убил, а ее Суслику продал. А девчонка она просто... светлая! Вот... другого слова не подобрать. Как ангелочек какой... Это до Войны такие девочки встречались, сейчас-то уже и перевелись практически. Ей тринадцать лет сейчас, но она как цветочек... – с непривычной теплотой в голосе, сбиваясь, кое-как объяснил Юрий. Пашка и не подозревал, что в этом головорезе осталось еще что-то человеческое.

– И что с ней Суслик?.. Он ее?.. – сам уже потихоньку закипая, спросил Скорострел.

– Нет, до насилия дело не дошло, – хмуро усмехнулся Вратарь. – Суслик вообще малахольный. Не любитель женского пола. Может, скрытый пидор, а может, просто больной. Но он ее Бритве перепродал вроде как в служанки. А тот к своей жене приставил.

– У него и жена есть? – удивился Паша.

– Есть, зовут мадам Ирина, кличка – Бешеная, – кивнул Вратарь. – Стерва первостатейная. Говорят, что вертит мужем, как захочет. Еще говорят, что из проституток, но за такие слухи Бритва языки вместе с бошками отрывает. Хотя у мадамы этой излюбленное занятие типа хобби – она еще это благотворительностью называет – ходить по борделям в самое рабочее время, собирать девок и выпрашивать у них, как им работается и не обижают ли их, бедных, клиенты. Как куда ни зайдет – бордель пустеет. Причем Таню с собой таскает, дурища. В общем, там Танюшке, конечно, не сладко – и работой ее Ирка примучивает, и бьет иногда, но зато кобелей местных не подпускает. А то уже сам Кислый начал при виде Тани стойку делать, черт одноухий. Я ее иногда навещаю, просто чтобы поболтать. Жалко девчонку...

– А ты это... ну... выкупить ее не пытался? – спросил Пашка. Он плохо представлял себе нюансы рабовладения, но раз кто-то купил девочку, то и другой мог заплатить нужную сумму.

– Пытался, как не пытаться, – тяжело вздохнул Вратарь. – Так этот урод Бритва пять тысяч «семерки» за нее просит. Я, конечно, копить пытаюсь, но... Сам понимаешь!

Пашка оторопело кивнул. Он понимал. За пять тысяч патронов можно было купить сильно подержанный автомобиль или крупняк в хорошем состоянии. Или пару лет жить на всем готовом в торговом городке. И столько требуют за человека? Бритва определенно не хотел отдавать Таню Вратарю.

– А сколько в среднем стоит... человек? – поинтересовался Пашка для общего развития.

– Пятьсот-семьсот «семерок» за рыло! – ответил Вратарь. – И это в основном здоровые мужики-крестьяне. Их Бритва у Арамиса чуть ли не оптом скупает – заселяет пустующие земли за Окой. Базис, блин, сельскохозяйственный готовит для своего княжества. Ведь такую прорву бредунов, что здесь собралась, кормить-поить нужно, не патроны же им грызть? Рейды за мародеркой, как ты знаешь, много еды не приносят. А торговцы продовольствием в нашу глушь практически не заглядывают. Вот и решил Бритва своих крестьян завести, помещик хренов.

– Как ты сказал? Сельскохозяйственный базис готовит? – переспросил Паша. – Не знаю, что такое базис, но, похоже, это Бритве удастся – вы тут не бедствуете, жратвы хватает.

– Пока хватает, пока... – пожал плечами Юрий. – Но в принципе нельзя не согласиться, что действует Бритва в правильном направлении. Хоть и такими грязными методами. Княжество не княжество, но солидную банду он уже сколотил. И местность обустроил вокруг на три десятка километров. Батраков на землю посадил. Охрану всего этого обеспечил. Грамотный, мать его, сукин сын... Ты-то сам тоже надумал к нему присоединиться?

– Не знаю пока, – мотнул головой Пашка. – Мне как Моряк скажет – так и сделаю. А он еще пару дней думать будет. Ладно, Вратарь, мне к своим пора... Давай я за обед рассчитаюсь, да пойдем уже? А вечером снова в том кабаке пересечемся?

– Вечером не выйдет – я со своими людьми на патрулирование ухажу. Если только днем в «Пятом колесе» пивка попить...

Завтрак обошелся Пашке в десять патронов, но он того стоил. Вернувшись в гостевой дом, Пашка первым делом обстоятельно доложил вернувшемуся из обхода окрестностей Моряку обо всем увиденном и услышанном в городке.

– Самое хреновое, что все, с кем я сегодня говорил, даже старые знакомцы по прежним временам, в один голос утверждают, что Бритва, конечно, гнида еще та, но платит регулярно и честно. Кидалова с его стороны нет, жрачки и развлечений хватает, поэтому народ, в принципе, всем доволен, – грустно сказал Сема. – Поднять их на бунт – дело из разряда «Mission impossible». Абрамыч, а ты чего скажешь?

– Пока не знаю, что и сказать... – почесав макушку, ответил Нахамсон. – Я тоже, как техобслуживание машин закончил, прошелся по городку, со старыми знакомыми пообщался... Два месяца назад, когда я здесь гостил, недовольных было гораздо больше. А сейчас действительно все всем довольны... Просто тишь и гладь. Отщепенцы строят свое государство... Удивительно, конечно, но факт остается фактом. Я вечером схожу еще с двумя-тремя человечками пообщаюсь. Из тех, кто здесь чуть ли не по принуждению живет. У одного Бритва семью в заложниках держал, у другого беда была – пил запоями, а Бритва его терпел. Вот как с ними поговорю – тогда и решим, что дальше делать.

– А Вратарь? – подал голос Паша.

– А что Вратарь? Так и Вратарь твой хоть и недолюбливает Бритву и его приспешников, но на конфликт с ними не пойдет! – веско сказал Моряк. – Но ты, Скорострел, контакт с ним все равно поддерживай! Мало ли как чего обернется, а лишний ствол нам в подспоряе завсегда пригодится! Давайте-ка сейчас пообедаем, а потом снова по городу разбежимся.

Пашка сказался сытым и сразу ушел во двор, проверить степень убитости ДШК. Еще раз, как тогда, возле «Ашана», бегло осмотрев пулемет, Скорострел убедился – своими силами привести оружие в рабочее состояние он не сможет. Но все же начал, пользуясь спокойной обстановкой, тщательно, самым внимательным образом проверять каждый узел. Провозившись почти час, Паша понял: надо соглашаться на предложение Зеленого Великана. Вот только интересно, сколько тот возьмет за ремонт? Если судить по весьма обширному перечню необходимых работ, очень дорого. Но даже если потребует сотню-две – надо принимать такие условия. Новый (малопользованный) ДШК все равно обойдется гораздо дороже.

Глава 11

Через час из дома вышли отобедавшие Моряк с Владиком и неспешной походкой отправились куда-то в центр – вершить свои подрывные планы. За ними появился Нахамсон. Он некоторое время следил за Пашкиными манипуляциями с пулеметом, но затем, наскучив праздностью, предложил сходить развеяться. Благо пока есть куда и на что.

– Веди, Вергилий! – процитировав неизвестного Паше поэта (или прозаика?), дядя Толя проверил, легко ли вынимается из скрытой кобуры ПМ и дослан ли патрон. – Давай в этот кабак... как его? «Третья нога»?

– «Пятое колесо»! – усмехнулся Скорострел, тоже на всякий случай проверив «стечкин».

– Когда иду я в балаган, то заряжаю свой «наган»! – надтреснутым фальцетом пропел Нахамсон, и они тронулись.

Днем возле кабака бездельники не шатались, но внутри народу хватало. Больше половины столиков оказалось занято, и было заметно, что посетители отнюдь не пообедают сюда зашли. На столах громоздились массивные керамические пивные кружки и стаканы с самогоном. Густые клубы махорочного дыма висели под потолком, словно утренний туман.

За сколоченной из плохо ошкуренных досок стойкой стоял бармен. Высокий худощавый мужик с ярко-красной банданой на голове. Он каким-то непостижимым способом умудрялся слышать в общем гвалте заказы от посетителей и ловко отправлял страждущим полные емкости с «огненной водой», успевая при этом обмениваться с клиентами шуточками.

Пашка и дядя Толя подошли к стойке и заказали по кружке мутной бурды, именуемой здесь пивом. Впрочем, Пашка в своей жизни ничего другого и не пробовал, но вот Нахамсон не преминул заметить, что вот до Войны пиво было как пиво, а сейчас... Обычное стариковское брюзжание. На что бармен, назвавшийся Алексеем, сразу ответил небольшой речью, в которой отстаивал качество местного напитка, называемого им «белым нефилтрованным», даже в сравнении с довоенными эталонами. Между ним и дядей Толей завязалась оживленная полемика, в которой мелькали непонятные Пашке слова: «Францисканер», «Эрдингер» и «Паулайнер».

Не прошло и минуты, как Скорострел понял – он здесь очень популярен. К нему постоянно подходили незнакомые бредуны, чокались кружками, жали руку, говорили про уважение и благодарность. Трое или четверо даже сунули по паре патронов. Видя это, Нахамсон весело улыбался и подшучивал над своим молодым напарником, называя его «народным артистом».

Внезапно один из подошедших, невысокий худенький паренек лет двадцати пяти, но уже изрядно облысевший, вместо слов ударил Пашку ножом в живот. Скорострел, что-то почувствовавший за секунду до удара (нападавшего выдали глаза), увернулся в последний момент. Лезвие, вспоров куртку и рубашку, скользнуло по ребрам. Дядя Толя, не меняя веселого выражения лица, ударил лысого пивной кружкой по голове. Снаряд весил изрядно, чуть ли не полкило, да и рука не подвела старого мастера – нападавший рухнул на заплеванный пол с проломленным черепом.

И тут же Пашка, выхватив АПС, двумя выстрелами завалил стоящего рядом невзрачного мужичонку с жиденькой козлиной бороденкой, одетого в потрепанный до полных лохмотьев камуфляжный бушлат. Как раз из-под полы своей рванины козлобородый уже почти вытащил пистолет-пулемет «Клин».

Шум голосов в кабаке на несколько секунд смолк. Но почти сразу разговоры возобновились, только несколько отдельных личностей подошли из любопытства, чтобы повнимательнее взглянуть на место происшествия.

– Намусорили – убирайте, – спокойно сказал Алексей.

– Да мы бы и рады, но куда? – спросил Пашка.

– Как из двери вытащишь – налево и за угол. Там под навесом и положишь, – объяснил бармен. – И не крути головой – никто за них не впряжется, они здесь одни были.

– Нищета какая-то поганая, – доложил Пашка Анатолию Абрамовичу, оттащив и обыскав трупы. – Тот, что на меня кинулся, – вообще пустой. В карманах тринадцать «семерок» россыпью. И ножик поганый, тупой – одежду не прорезал, а скорее прорвал и на боку только царапина. А у второго «Клин» ржавый заклинивший и всего пять патронов в магазине. И чего они на меня кинулись?

– Дык чего... Они вчера ставку на Бузу сделали. Большую. И круто пролетели, когда ты его завалил, – объяснил бармен. – За долги все движимое имущество отдать пришлось: снарягу, патроны и оружие. Вот и ходили с самого утра злые, как два черта, все, блин, страшную месть тебе придумывали. Тьфу, дурачье!

– Им бы в темноте и со спины зайти! – произнес только что зашедший в кабак Вратарь. – Вот тогда, может быть... Хотя и тогда вряд ли – уж очень у тебя, Паша, реакция хорошая! Стоило только тебя на пару часиков оставить, как ты уже опять отличился. А кто это с тобой?

– Нахамсон, – протянул руку Вратарю дядя Толя. – Анатолий Абрамович.

– Третьяк, – обмениваясь рукопожатием, в свою очередь представился «по-старорежимному» Вратарь. – Юрий Петрович. И сдается мне, Анатолий Абрамович, что мы с тобой уже где-то встречались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.